

июль-сентябрь 2025 года

Курьер

ЮНЕСКО

Археология: по следам прошлого

• Мексика:
лазер раскрывает
секреты
Теотиуакана

• Аль-Ула:
жемчужина
саудовской
пустыни

• Нефритовые
драконы:
археологические
находки культуры
Хуншань в Китае

• Мустафа Салль:
пионер археологии
в Сенегале

НАШ ГОСТЬ

Ливанский каллиграф
Самир Сайег:
«Каллиграфия — это
абстрактное искусство
в высшей степени»

unesco

ISSN 2220-2323
9 772220 232042 32025

Подпишитесь на бесплатную электронную версию журнала.

<https://courier.unesco.org/ru/subscribe>

Следите за нашими новостями
в социальных сетях
[@unescocourier](#)

Читайте «Курьер ЮНЕСКО»
и расскажите о нем другим
Содействуйте распространению
и использованию журнала в
соответствии с принципом свободного
доступа к материалам Организации

2025 • № 3 • Издается с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации.

Директор: Матье Гевель

Главный редактор: Аньес Бардон

Координатор редакции: Чэн Сяожун

Ответственный секретарь редакции:

Катерина Маркелова

Младший сотрудник по связям с общественностью: Летиция Каси

Редактор: Анулийна Саволайнен

Языковые версии:

- **Английский:** Анулийна Саволайнен (редактор) и Джина Даблдэй (корректор)
- **Арабский:** Фатхи Бен Хадж Яхья
- **Испанский:** Лаура Бердехо
- **Китайский:** Чэн Сяожун и Китайский дом издательства и перевода
- **Русский:** ЮНЕСКО
- **Французский:** Аньес Бардон (редактор) и Жан-Марк Делюжо (корректор)

Фоторедактор: Даница Биеяц

Координатор переводов: Элен Менанто

**Ассистент по административным
и редакционным вопросам:**

Пейла Марла Муссиру Буангана

Производство:

Эрик Фроже, главный помощник по производству

Перевод: Марина Ярцева, Екатерина Фламанд

Верстка: Жаклин Женсоллен-Блок

Иллюстрация на обложке:

© Sylvie Serprix

Печать: ЮНЕСКО

Стажер: Лян Сяohanь, Сунь Ихao

Совместные издания:

- **Каталонский:** Жан-Мишель Арменголь
- **Эсперанто:** Чэн Цзи

«Курьер ЮНЕСКО» издается благодаря
поддержке Китайской Народной Республики.

Информация и права на воспроизведение:
courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France
© UNESCO 2025 / ISSN 2220-2323 • e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://www.unesco.org/ru/open-access/cc-sa>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагаются на Организацию каких-либо обязательств.

Содержание

4

ШИРОКИЙ ОБЗОР

Археология: по следам прошлого

Археология: докопаться до истины	5
Майкл Маршалл	
«Необходимо развенчать мифы об истоках нашего миропорядка»	8
Интервью с Дэвидом Уэнгроу	
Аль-Ула: жемчужина саудовской пустыни	10
Анулийна Саволайнен	
Нефритовые драконы: археологические находки культуры Хуншань	15
Лю Госян	
Археологические объекты перед лицом изменения климата	18
Йёрген Холлесен	
Мустафа Салль: жизнь в поисках прошлого	20
Софи Дус	
Мексика: лазер раскрывает секреты Теотиуакана	22
Гильермо Г. Эспиноза	
«При разграблении наследия безвозвратно уничтожается ценная информация»	24
Интервью с Андре Дельпюэшем	
Неувядающая слава фараонов	27
Мартен Дюма Прембо	
Следы нашего времени: что мы оставим археологам будущего	30
Ян Заласевич и Сара Гэбботт	

32

ФОКУС

Сезоны души Хань Фэн	32
----------------------------	----

44

ИДЕИ

Тру-крайм: почему мы так любим истории о преступлениях	45
Рейчел Фрэнкс	

48

НАШ ГОСТЬ

«Каллиграфия — это абстрактное искусство в высшей степени»	48
Интервью с Самиром Сайегом	

52

НАГЛЯДНО

Наука во благо океанов: молодежь в действии	52
--	----

От редакции

Если кому-то археология казалась наукой устаревшей, где все уже давным-давно известно, то события последних лет показывают, насколько это далеко от истины. В наши дни археологические находки совершаются так часто, что многие даже говорят о новом золотом веке этой дисциплины.

Так, в феврале 2025 года египетское Министерство по делам древностей объявило об одном из наиболее значимых открытий нашего времени — обнаружении рядом с Долиной царей недалеко от Луксора гробницы Тутмоса II, предка Тутанхамона.

В 2024 году в джунглях штата Кампче на юго-востоке Мексики археологи нашли крупное поселение майя. В Петре (Иордания) ведутся раскопки неизвестной до прошлого года погребальной камеры, пополняющие наши знания о набатской цивилизации.

Во многом этими открытиями мы обязаны новым технологиям. Важное место в их списке занимает лидар — устройство лазерного сканирования, которое выявляет рукотворные сооружения даже под густой растительностью и потому имеет особое значение для исследования непроходимых джунглей Центральной Америки. Иногда сделать прорыв ученым помогает искусственный интеллект. Например, в 2024 году он помог расшифровать текст на пергаменте возрастом 2000 лет, превращенном в уголь, когда Везувий похоронил Помпеи под слоем пепла.

Значение этих открытий, зачастую являющихся плодом международного сотрудничества, выходит далеко за рамки простого научного прогресса. Проникнуть в тайны древних цивилизаций — значит признать все многообразие средств выражения человечества и важность их сохранения для будущих поколений. Это также значит взять на себя ответственность по охране этих уязвимых сокровищ истории. Многие археологические объекты уже входят в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Новые открытия также позволяют нам посмотреть на прошлое с более эмпирической точки зрения, подчас опровергая общепринятые убеждения, например о роли сельского хозяйства в появлении социального неравенства или о месте женщин. Они обогащают коллективную память и заставляют задуматься о нашем происхождении. Эти новые знания могут стать мощным рычагом перемен, помогая современным обществам почувствовать связь со своими корнями, осознать общность всего человечества и поощрять лучшее в каждом из нас.

Аньес Бардон
Главный редактор «Курьера ЮНЕСКО»

▼ Национальный парк Меса-Верде, расположенный на юго-западе Колорадо (США) на высоте 2600 м над уровнем моря, стал частью всемирного наследия в 1978 году. Здесь сохранилось большое количество скальных жилищ древних пуэбло, построенных с VI по XII век.

Археология: по следам прошлого

Новые открытия и технические достижениядвигают науку вперед, иногда кардинально меняя наши представления. Археология — не исключение. Идеи о том, что охотники-собиратели были примитивными существами и что именно сельское хозяйство способствовало централизации власти, сегодня ставятся под сомнение.

В центральной части залива Эстero на западном побережье Флориды (США) возвышаются руины древнего города-острова, построенного из раковин моллюсков. Поселение, получившее название Маунд-Ки, было основано около 2000 лет назад индейцами племени калуса, почти полностью истребленного европейскими колонизаторами — лишь несколько потомков калуса проживает сегодня в общинах семинолов во Флориде.

Город в сущности представляет собой два внушительных размеров насыпных холма площадью примерно $0,5 \text{ км}^2$, между которыми проходит канал. Должно быть, калуса возвели этот искусственный остров, собирая раковины в огромных количествах и укладывая их строго определенным образом, чтобы создать в заливе своеобразную базу, с которой они контролировали большую часть территории современной Флориды.

Однако главной особенностью Маунд-Ки, отличающей его от обычных в нашем понимании поселений, является то, что основным источником пищи для его жителей служило не сельское хозяйство. Калуса охотились, ловили рыбу и занимались собирательством, но держали совсем небольшие огороды, где выращивали лишь

несколько видов растений, например перец чили.

Под влиянием предрассудков

В противоположность тому, что долгое время принималось за истину, этот город калуса наглядно демонстрирует, что люди могли жить большими группами и воздвигать масштабные сооружения — в данном случае, целый искусственный остров, — обходясь без развитого сельского хозяйства. Маунд-Ки — яркий пример того, как археология может изменить наши представления о прошлом и о нашей идентичности. Ведь хотя она и является наукой, в ней силен человеческий фактор и она не застрахована от влияния предубеждений, доминирующих нарративов и предрассудков.

В 1800-е годы историки и археологи видели эволюцию человечества как линейное развитие от варварства к цивилизации. Все, что выбивалось из этой схемы, например падение Западной Римской империи, истолковывалось как трагедия. Эти идеи послужили интеллектуальным оправданием для колонизации и хищнического истребления коренных общин Америк и глобального Юга.

Начиная с XX века археологи начали критиковать и опровергать эти представ-

ления. Идея о том, что охотники-собиратели были полудикими примитивными существами, была полностью отброшена. Однако выработка нового нарратива на замену старому — процесс длительный и трудоемкий.

«Главная ошибка в истории человечества»

Пожалуй, то, как археологические открытия способствуют пересмотру нашего видения истории, лучше всего можно продемонстрировать на примере роли, которая приписывалась сельскому хозяйству в эволюции обществ. Люди выращивают растения для потребления в пищу уже тысячи лет, но главным источником продовольствия в некоторых обществах сельское хозяйство стало лишь около 10 000 лет назад, в первую очередь в регионе Плодородного полумесяца, в частности в Месопотамии. В XIX веке в таком переходе к сельскому хозяйству узрели величайшее достижение, однако позднее некоторые археологи посчитали это катастрофой.

Так, в нашумевшей статье 1996 года эволюционный биолог и биогеограф, профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (UCLA) и автор книги «Ружья, микробы и сталь. Судьбы человеческих обществ» Джаред Даймонд назвал сельское хозяйство →

■ Пещерная живопись на плато Тассилин-Адджер на юго-западе Алжира, входящем в Список всемирного наследия ЮНЕСКО с 1982 года. Произведения наскального искусства, найденные на огромной территории плато, охватывающей период почти в 10 000 лет.

«главной ошибкой в истории человечества». Ссылаясь на результаты анализа скелетов, обнаруженных в Турции и Греции и датируемых последней ледниковой эпохой, он утверждает, что первые земледельцы отличались худшим здоровьем, чем обитавшие рядом охотники-собиратели: рацион их питания был беднее, они были ниже ростом и жили меньше.

Более того, продолжает ученый, сельское хозяйство пагубно отразилось на обществах в целом. Именно оно повлекло за собой централизацию власти: тот, кто заведует запасами зерна, управляет и всем обществом. В этой связи Даймонд называет сельское хозяйство своего рода ловушкой, неизбежно приводящей к возникновению авторитаризма, социального неравенства и, в конечном итоге, к появлению империй и механизированных войн.

Однако археология не подтверждает ни идеи Даймонда, ни упрощенческое

видение прогресса. Утверждение, что у первых земледельцев было более слабое здоровье по сравнению с их современниками, занимающимися охотой и собирательством, не выдерживает более глубокого анализа: жители некоторых земледельческих поселений, таких как Чатал-Хююк в Турции, отличались хорошим здоровьем. Таким образом, установить прямую связь между состоянием здоровья людей и типом их общественной организации мы не можем.

Кроме того, многие общества занимались сельским хозяйством сотни лет, но потом отошли от него. Так, Стоунхендж в Великобритании построили охотники-собиратели, чьи предки забросили сельское хозяйство.

Бывает так, что общества внедряют социальную иерархию, но быстро избавляются от нее, если она оказывается неэффективной. Предки пуэбло, жившие в скальных жилищах на юго-западе современного Колорадо, создали общество с иерархической организацией и централизованной властью, но отказались от них, когда их правители не сумели обеспечить их продовольствием во время засухи. Так что если сельское хозяйство и является ловушкой, то многие общества успешно из нее выбрались.

Большие данные

В последнее время у археологов появился доступ к обширным данным,

“

Хотя археология и является наукой, она не застрахована от влияния предрассудков

позволяющим проводить более углубленные исследования. Ведь если отдельно взятые общества идут по своему собственному пути развития, то при изучении большого их числа зачастую можно выделить общие закономерности, то есть метанarrативы, объясняющие фундаментальные процессы в истории человечества.

«У нас появляется все больше данных. В связи с этим археология становится все более информатизированной», — отмечает заслуженный профессор антропологии Университета штата Вашингтон (Пулмен, США) Тимоти Колер.

Тимоти Колер принимает участие в проекте по отслеживанию динамики неравенства в мире (англ. *Global Dynamics of Inequality*, GINI), в рамках которого осуществляется анализ данных об изменении уровня неравенства в человеческих обществах на протяжении истории, включая доисторический период. Большая часть проявлений неравенства в археологических находках не видна, однако ученым доступен такой элемент, как размер жилища. Дома

в изучаемом поселении все примерно одинаковы или же некоторые гораздо больше других?

Ученые не нашли ничего, что указывало бы на рост неравенства в отношении жилья в ходе первого тысячелетия с начала окультуривания диких растений. Однако появлению неравенства способствовали другие факторы. Для получения достаточного урожая — а значит, и пищи — земледельцам нужен участок определенного размера, и по мере роста населения площадь возделываемых земель расширялась, пока не была занята вся подходящая для этого территории. С того момента, как владение землей стало главным условием сельскохозяйственного производства, вероятно, и стало расти социальное неравенство — в пользу тех, под чьим контролем находилось больше земель.

Важное открытие, изменившее наш взгляд на историю, помог сделать и анализ древней ДНК. Научный сотрудник факультета античной филологии Болонского университета (Италия) Маттия Картолано объясняет, что мас-

штабный анализ ДНК показал, что на ранних стадиях развития земледелия «межличностные отношения в древних поселениях были куда более разнообразными, чем считалось. Это заставило нас пересмотреть представления о динамике внутри обществ на заре сельского хозяйства».

Археология становится все более информатизированной

Еще одним примером использования крупных массивов данных в исторических науках является стартовавший в 2011 году международный некоммерческий научный проект «Сешат» (*Seshat: Global History Databank*), в рамках которого составляется огромная база данных об обществах за последние 10 000 лет. В 2022 году учёные, работающие над проектом, использовали эту базу для изучения причин «усложнения» обществ — возникновения городов, социальной иерархии, письменности и организованной религии. Они пришли к выводу, что самым стабильным двигателем этого процесса являются войны — или, точнее, массовое распространение кавалерийских войн и черной металлургии. Общества, страдающие от агрессивных соседей, либо становились более централизованными, что позволяло им иметь собственную армию, либо поглощались захватчиками.

Такой нарратив весьма привлекателен — и, как все привлекательные нарративы, он может оказаться не совсем верным. В настоящее время среди учёных идет полемика относительно надежности методов и результатов проекта «Сешат», и пока мы не знаем, к какому заключению они придут. Однако речь идет не просто о разрешении научного спора. Все эти исследования могут помочь нам не только понять прошлое, но и лучше разобраться в некоторых современных проблемах, таких как социальное неравенство, легитимность элит и меры реагирования на изменение климата.

Археологические объекты всемирного наследия

В Список всемирного наследия ЮНЕСКО входит целый ряд археологических объектов, среди которых Великая Китайская стена, Стоунхендж в Англии, Колизей в Италии, а также древние города Мачу-Пикчу в Перу, Петра в Иордании и Аксум в Эфиопии.

Охрана, популяризация и сохранение культурного наследия — одни из главных направлений работы ЮНЕСКО в области культуры. Страны, имеющие объекты всемирного наследия, могут запрашивать международную помощь с целью их сохранения, управления ими и экстренного вмешательства. ЮНЕСКО координирует поддержку археологическим памятникам в таких областях, как определение объектов, подлежащих защите или восстановлению, научные исследования, оценка состояния и управление, а также обучение и подготовка специалистов. Другие направления работы включают снижение риска бедствий, геологические исследования и оцифровку археологических объектов.

На сегодня самым ярким примером операции по сохранению археологических памятников, координируемой ЮНЕСКО, является Международная кампания по спасению памятников в Нубии (1960–1980). В ее рамках были перемещены более 20 архитектурных комплексов и храмов и проведены масштабные раскопки в Египте и Судане. Именно эта инициатива стала толчком к принятию в 1972 году Конвенции об охране всемирного наследия.

Дэвид Уэнгроу: «Необходимо развенчать мифы об истоках нашего миропорядка»

Долгое время в общественных науках доминировало представление о том, что человечество эволюционировало линейно, от небольших эгалитарных групп охотников-собирателей, живущих в гармонии с природой, двигаясь, по мере одомашнивания скота и развития земледелия — и, как следствие, накопления богатства, — к обществам со сложным устройством и социальной иерархией. Профессор сравнительной археологии Университетского колледжа Лондона Дэвид Уэнгроу ставит эту идею под сомнение. Его книга «Заря всего. Новая история человечества», написанная вместе с антропологом Дэвидом Гребером, стала бестселлером.

В своей книге «Заря всего» (англ. *The Dawn of Everything*, 2021) вы бросаете вызов идее о том, что между сельским хозяйством и социальной иерархией есть прямая связь. На каком основании?

Идея о том, что сельское хозяйство привело к появлению частной собственности и организованной системы управления, восходит к европейскому Просвещению. Европейцы использовали ее в качестве правового инструмента для оправдания своих действий по присвоению земель и ресурсов других народов, в основе общественного строя которых лежали другие формы материальной и интеллектуальной собственности. Сегодня археологи, хотя и с большим опозданием, начинают пересматривать этот подход.

Почему же он так долго доминировал?

Нarrатив, согласно которому система частной собственности и сложная соци-

“Открытия, сделанные археологами в последние десятилетия, позволяют посмотреть на прошлое, опираясь на факты”

альная организация нашего общества стали следствием развития сельского хозяйства, оказался столь живучим потому, что он составляет фундамент современных мифов о цивилизации и прогрессе. Эти мифы насквозь пропитывают наши системы политической мысли и европейские правовые кодексы. Они уходят корнями к мыслителям эпохи

Просвещения, таким как Джон Локк, Жан-Жак Руссо и Адам Смит, чьи труды заложили основу современных общественных наук, включая экономику и политическую философию. Чтобы изменить эти глубоко укоренившиеся убеждения, мы должны признать огромные масштабы насилия, совершенные под их лозунгом, и быть готовыми компенсировать нанесенный ими ущерб.

Недавние археологические открытия говорят о том, что древние общества были гораздо разнообразнее, чем мы привыкли думать. Как это меняет наше видение прошлого?

Открытия, сделанные археологами в последние десятилетия, позволяют посмотреть на прошлое с более эмпирической точки зрения, то есть опираясь на факты. И то, что мы видим, не имеет ничего общего с умозрительными суждениями философов Просвещения, живших несколько веков назад. Например, было найдено множество

■ Реставрация наскальных рисунков в пещере Эль-Пендо, Испания, 2011 г. Эль-Пендо входит в число 17 пещер с наскальной живописью, внесенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 1985 и 2008 годах.

свидетельств существования в общинах охотников-собирателей систем социального неравенства и политической иерархии, и это — задолго до развития сельского хозяйства.

Зачатки этих систем появились еще в доисторические времена. Например, они имелись в культуре Дзёмон в Японии. Есть подтверждения их существования и в ряде несельскохозяйственных обществ, таких как индейцы калуса во Флориде и общины, населявшие северо-западное побережье Тихого океана. Они не занимались земледелием, но их общество делилось на классы: знать, простолюдинов и рабов.

Другие данные указывают на то, что некоторые общины охотников и собирателей сознательно уходили от крайних форм неравенства, а другие были в высшей степени эгалитарными или же чередовали эгалитаризм и иерархию в зависимости от времени года.

Недавние археологические находки также показывают, что переход от собирательства к земледелию отнюдь не носил «революционный» характер,

“

Некоторые общины охотников-собирателей чередовали эгалитаризм и иерархию в зависимости от времени года

а длился несколько тысяч лет на всех континентах и приводил к различным результатам. В ряде случаев, например на Ближнем Востоке и в Центральной Европе, первые деревни и города, в основе экономики которых лежало сельское хозяйство, кажется, были намного более эгалитарными, чем соседние общины охотников-собирателей.

Какую роль археология играет сегодня в общественных обсуждениях и нашем видении будущего?

Археология определяет будущее человечества на различных уровнях: территориальные конфликты, незаконный

оборот культурных ценностей и коммерческий туризм впутывают ее в историю и политику, но она также может быть задействована в проектах по охране окружающей среды, возрождению наследия и социальной справедливости.

Зачастую эти явления глубоко противоречат друг другу, как на местном, так и на мировом уровне. После выхода моей книги «Заря всего» и ее перевода на различные языки я осознал, насколько силен интерес широкой публики во всем мире к археологическим открытиям. Критический и научный взгляд на прошлое человечества способен объединить людей из разных стран и помочь развенчать мифы об истоках нашего миропорядка.

Аль-Ула: жемчужина саудовской пустыни

Археологические сокровища оазиса Аль-Ула, лежащего среди пустыни в Саудовской Аравии, долгое время хранились в тайне. Сегодня тысячелетняя история этого древнего перекрестка культур и важного этапа на Пути благовоний, связывающем Аравийский полуостров с великими цивилизациями Востока и Запада, слой за слоем раскрывает свои секреты.

Mноголикое прошлое Аль-Улы, расположенной в округе Медина на северо-западе Саудовской Аравии, сплетается из множества историй. Одни из них погребены под молчаливыми песками, другие выгравированы на окружающих этот оазис скалах из красного песчаника и базальта. Продвигаясь по жгучим пескам, эксперты складывают это прошлое по кусочкам, как пазл. «Это фрагмент древнего керамического изделия, — отмечают они, — а это похоже на бронзу». Одна из них — специалист по сохранению культурного наследия Рут Баллестерос, чья главная задача заключается в оценке состояния сохранности набатейских гробниц в археологическом комплексе Хегра (Мадаин-Салих) — объекте всемирного наследия ЮНЕСКО на территории Аль-Улы.

“

В Аль-Уле обнаружены десятки тысяч археологических находок

Входящие в комплекс 111 гробниц высечены непосредственно в поднимающихся из песков скалах. На их фасадах

© UNESCO / Aunuilia Savolainen

■ Экскурсовод рассказывает о ритуальной статуэтке, найденной на археологическом объекте Дедан, Саудовская Аравия.

археологам открываются следы различных цивилизаций: фигура Хумбабы, отсылающая к Месопотамии, древнеегипетские божества, рядом с ними — греко-римские изображения Медузы. На многих гробницах можно прочитать древние надписи, называющие имя их влиятельного владельца или защищающие вход от недоброжелателей.

Хегра начала процветать около 2000 лет назад благодаря караванам, которые останавливались здесь, чтобы пополнить запасы воды, фиников и

других товаров первой необходимости, поступающих из плодородного оазиса. Долина Аль-Улы стала стратегическим этапом на Пути благовоний, соединяющем Аравийский полуостров с великими цивилизациями Востока и Запада. В I веке н. э. Хегра стала главным южным городом Набатейского царства — той самой цивилизации, чья высеченная в скалах столица Петра является наиболее популярной достопримечательностью Иордании. Однако, в отличие от Петры, Хегра открылась для посещения лишь несколько лет назад и в значительной степени сохранила свой первоначальный вид.

Переломный период

В 2016 году правительство Саудовской Аравии представило амбициозный проект по диверсификации экономики страны и привлечению инвестиций. В его рамках была учреждена Королевская комиссия по Аль-Уле (RCU), на которую были возложены задачи по защите, сохранению и популяризации наследия этого района. С тех пор эксперты из этой и других стран, включая археологов, архитекторов, специалистов по сохранению наследия и по истории культуры, регулярно приглашаются сюда с целью превратить Аль-Улу в настоящий оазис культуры.

Изображения будущего центра бизнеса и развития уже украшают гигантские рекламные щиты, прячущие →

▼ Незавершенная гробница времен Набатейского царства (I век н. э.) в комплексе Хегра (Мадаин-Салих).
Она была вытесана непосредственно в монолите скалы и возвышается на 22 м в высоту.

строительные работы на улицах Аль-Аулы. Ожидается, что к 2030 году сюда будет приезжать около миллиона туристов ежегодно, и для их размещения здесь начиная с 2018 года строятся или уже были построены восемь крупных отелей и целый ряд небольших гостиниц различного типа. Кроме того, в аэропорту Аль-Улы планируется построить еще один терминал.

Эльдорадо для археологов

Тем временем в археологическом комплексе продолжаются раскопки. Рут Баллестерос, работающая в Аль-Уле с

▼ Фрагмент шелковой ткани возрастом 2000 лет, найденный в одной из гробниц Хегры.

© UNESCO / Anu Liina Savolainen

2019 года, вспоминает, что первые месяцы после приезда в эту пустынную местность с зеленым оазисом в центре, где уже были обнаружены десятки тысяч археологических находок, ее не оставляло чувство постоянного изумления и восхищения.

В Хегре она осматривает одну из скал. «Видите эти белые отметины? Это соль, — объясняет специалист по сохранению наследия, показывая на каменную колонну, поддерживающую тяжелую глыбу с погребальной камерой внутри. — Главный источник эрозии здесь у вас под ногами. При повышении влажности соль растворяется, посредством капиллярного подъема проникает в камень, а затем снова кристаллизуется, и в камне образуются трещины». В этой связи, отмечает Рут Баллестерос, во избежание обрушения всего фасада крайне важно укреплять основание.

Для обеспечения сохранности сооружений используются различные методы. Однако в мае работы приостанавливаются из-за наступления жары.

Загадочные кости

В лабораториях RCU, расположенных в центре города Аль-Улы, хранятся сотни коробок с археологическими находками, которые еще предстоит проанализировать.

Заведующая вопросами хранения и консервации Джулilia Эдмонд аккуратно открывает небольшую коробочку. Внутри — кусочек шелка возрастом 2000 лет, найденный в одном из захоронений

Хегры. «Этот артефакт представляет особый интерес: это единственный фрагмент шелковой ткани в нашей коллекции», — объясняет она. Место происхождения шелка — вероятно, Индия или Китай — еще определяется. В соседнем кабинете команда судебных антропологов изучает и тщательно документирует более сотни человеческих костных останков, обнаруженных в Хегре.

“

С 2017 года в Аль-Уле уже побывало несколько десятков экспедиций с участием специалистов из более чем 20 стран

«Я еще нигде не видел такой концентрации археологических миссий и проектов по сохранению наследия в одном месте», — уверяет старший руководитель RCU по раскопкам Виссам Халиль. Начиная с 2017 года в Аль-Уле уже побывало несколько десятков экспедиций с участием специалистов из более чем 20 стран. Большая часть из них координировалась совместно с экспертами Саудовской Аравии в области наследия.

На данный момент самые древние известные следы присутствия людей в этом регионе датируются ранним и средним палеолитом. В 2023 году ученыe нашли здесь самый крупный из когда-либо найденных каменных топоров, изготовленный предположительно 200 000 лет назад. Археологам также удалось очистить от земли внутреннюю часть ряда мустатилей — монументальных прямоугольных сооружений с каменными стенами, использовавшихся для скотоводческих и ритуальных целей. Возраст некоторых мустатилей достигает 7000 лет. Эти находки указывают на то, что когда-то в этом пустын-

© UNESCO / Anu Liina Savolainen

▼ Команда судебных антропологов изучает человеческие кости, обнаруженные в археологическом комплексе Хегра.

© UNESCO / Jonathan Rashad

▼ Объект Джабаль-Икмак, входящий в реестр ЮНЕСКО «Память мира», представляет собой настоящую библиотеку под открытым небом: здесь содержится около 300 выгравированных надписей, преимущественно I тысячелетия до н. э.

ном регионе, возможно, произрастала пышная растительность и было развито сельское хозяйство, как в Плодородном Полумесяце в Месопотамии — и в тот же исторический период. Не исключено, что в ближайшем будущем это открытие изменит наши представления о Ближнем Востоке в древности.

Пять тысяч лет истории

Одной из самых примечательных особенностей этого района является обилие наскальных знаков, от первобытной пещерной живописи до петроглифов и выгравированных на скалах букв. «На одной стене могут находиться надписи, охватывающие пять тысяч лет истории, — рассказывает Виссам Халиль. — Какие-то из них сообщают о прибытии или кончине царей и иных сановников, другие цитируют законы, но есть и такие, которые просто выражают мысли или чувства людей, живших 2000 лет назад».

К северу от центра города Аль-Улы располагается объект Джабаль-Икмак, внесенный в международный реестр ЮНЕСКО «Память мира» в 2023 году. Это

место, о котором до недавнего времени знали разве что местные жители, любящие устраивать здесь пикники, представляет собой самую настоящую библиотеку под открытым небом. На скальных образованиях объекта содержится около 300 выгравированных надписей, большинство из которых датируется второй половиной I тысячелетия до н. э.

“
Некоторые надписи выражают мысли людей, живших 2000 лет назад

Для неспециалиста эти письмена образуют загадочную мозаику из знаков различной формы. Однако профессор Солейман Абдулрахман аль-Тиб, историк и эксперт по древним языкам, может расшифровать многие из них. Часть надписей выполнена на арамейском, сафайтском, минейском

и набатейском языках, каждый из которых наложил свой отпечаток на современный арабский язык. Однако большинство из них сделаны на даданитском языке, на котором говорили в царствах Дедан (Дадан) и Лихьян, существовавших с 800 по 100 год до н. э. Расшифровка этих надписей приоткрывает завесу над тайнами этих влиятельных локальных цивилизаций, которые процветали здесь до и, по последним данным, одновременно с Набатейским царством.

Дедан, центр культурного обмена

Солейман аль-Тиб преподает даданитский и лихьянитский языки в Институте языков Аль-Улы, открытом в 2021 году. Профессор подчеркивает, что если знание английского, китайского и испанского может пригодиться для работы с туристами в будущем, то изучение древних языков является одним из условий понимания прошлого и усвоения уроков истории. «Местные жители привыкли видеть эти надписи. Теперь они хотят понимать, что они означают». →

© Royal Commission of AlUla

▼ Внутри одной из гробниц Хегры.

Надписи эти свидетельствуют о том, что Аль-Ула была бурлящим центром культурного обмена. «Из них мы узнаем, что в Дедане был в ходу и арамейский язык, на котором в то время говорили в Сирии. Мы находим здесь и надписи на греческом, латинском, египетском, ассирийском и на иврите, — продолжает Солейман аль-Тиб, описывая Дедан как удивительно стабильное, многокультурное и открытое государство с процветающей, благодаря расположению на Пути благовоний, экономикой. — Здесь можно было поклоняться любым богам, при условии уважения религии других членов общества».

Одной из ярких черт археологического объекта Дедан является важное значение, которое придавалось жизни после смерти. На это указывают охраняемые статуями львов прямоугольные гробницы, вырезанные в отвесных скалах. Каменные блоки, добываемые при их высекании, использовались для строительства расположенного по соседству города. В настоящее время на объекте ведутся масштабные раскопки.

Новая глава в истории Аль-Улы

«Во имя Всевышнего я, Зухайр, начертал дату кончины Омара в 24 году». Самая

древняя исламская надпись на арабском языке датируется 644 годом н. э. и знаменует собой еще одну страницу в истории Аль-Улы — приход ислама. Оазис стал остановкой на новом пути паломничества, ведущем из Дамаска в Мекку. К XII веку н. э. в долине процветало новое поселение, которое сегодня носит имя Старого города Аль-Улы.

В наши дни на смену верблюдам пришли электробусы. Они отвозят туристов на недавно отреставрированную пешеходную улицу с кафе и магазинами рукодельных товаров, которая возвышается над лабиринтом глинянитовых домов Старого города. Как и в давние времена, прибывшим издалека путникам предлагаются освежающие напитки и закуски, включая знаменитые финики из оазиса.

В этой новой главе в истории Аль-Улы крайне важно сочетать развитие экономики и туризма с сохранением ее выдающегося наследия и устойчивым управлением ресурсами. Начиная с 2019 года, когда Саудовская Аравия стала активно развивать туристический сектор, число посетителей Аль-Улы не перестает расти, а в 2024 году составило около 286 000 человек. Увеличению посещаемости способствовали и международные мероприятия, такие как выставка «Аль-Ула, чудо Аравии», про-

шедшая в Париже в 2019 году и в Пекине в 2024 году.

Развитие и наследие

«Раньше мы были всего лишь маленьким городком с небольшим населением, — отмечает бывший учитель истории ислама Лейла Альбалави, которая сейчас руководит операционным планированием в RCU. — Думаю, что от этих изменений выиграют все жители Аль-Улы».

Недавно в Аль-Уле была впервые в Саудовской Аравии начата серьезная работа по оценке воздействия на культурное наследие. Ее цель — смягчение любых негативных последствий, которые стремительное развитие района может иметь для его археологических объектов, включая как те, где уже ведутся раскопки, так и те, что еще ждут археологов. Благодаря соглашению с ЮНЕСКО, подписанному в июле 2021 года сроком на пять лет, Организация также внесет вклад в сохранение живого наследия Аль-Улы и в развитие межкультурных навыков работающего здесь персонала.

“

С 2019 года число посетителей Аль-Улы не перестает расти

«При сохранении наследия необходимо ответственно относиться к местным общинам и учитывать их экономические и социальные интересы с точки зрения будущего, — утверждает Хосе Игнасио Галлего Ревилла, консультант RCU по проектам ЮНЕСКО и по культурным и научным дипломатическим программам. — Мы должны всегда помнить о том, что действительно важно: культурно-историческое наследие, связанные с ним человеческие ценности, а также диалог культур и обмен знаниями. Только с опорой на них мы сможем добиться положительных перемен».

Нефритовые драконы: археологические находки культуры Хуншань

Заместитель директора
Китайской академии
истории, директор
Музея археологии Китая,
где он продолжает
заниматься научными
исследованиями,
специалист по
культуре неолита
северо-восточного
Китая и по истории
нефритовой культуры
Древнего Китая.

В 2024 году в городском округе Чифэн автономного района Внутренняя Монголия (Китай) археологи извлекли из-под земли ценные артефакты возрастом в несколько тысяч лет. Эти находки дополнили собой более 700 обнаруженных на сегодня археологических памятников культуры Хуншань — развитой культуры неолита, в которой важное место занимал культ предков, Земли и Неба.

Усилия археологов, даже в летний зной проводящих раскопки на каменных курганах Юаньбаошань в хошуне Аохань-Ци городского округа Чифэн (автономный район Внутренняя Монголия), в середине июля 2024 года наконец принесли свои плоды. Когда они сняли верхние каменные плиты и земляную насыпь с одной из могил, перед ними предстал целый ряд предметов из нефрита.

В число находок вошли кольцеобразная фигурка дракона, изделие из нефрита в форме подковы и предмет, напоминающий головное украшение. Когда археологи извлекли из-под земли дракона, их охватило чувство, будто они через временную толщу в не менее чем 5 тысяч лет жмут руку великому духовному покровителю культуры Хуншань.

Культура Хуншань, названная по месту раскопок в Хуншаньхуо (Чифэн, Внутренняя Монголия), существовала в эпоху неолита примерно 6500–5000 лет назад и была основана преимущественно на сельском хозяйстве. На сегодняшний день в районе Чифэна было обнаружено более 700 памятников культуры Хуншань.

Повелитель дождя

Нефритовые драконы — один из наиболее характерных атрибутов культуры Хуншань, символизирующий образование китайской цивилизации более 5000 лет назад. Китайский народ издревле поклоняется этому животному, которое, согласно древнему преданию, может вызывать дождь — чрезвычайно ценный дар для этого гористого региона с засушливым климатом, затрудняющим ведение сельского хозяйства. Нефритовые фигурки драконов использовались в обрядах, направленных на вызывание дождя и повышение урожая.

Дракон, обнаруженный при раскопках погребально-ритуального комплекса в районе Юаньбаошань, изготовлен из tremolитового нефрита и отличается изысканной отделкой: крупная голова дополнена загнутыми назад ушами и рельефными глазами, хвост примыкает к голове, образуя сомкнутое кольцо. Это наиболее хорошо сохранившийся и самый большой из когда-либо найденных нефритовых драконов: его длина составляет 15,8 см, а ширина — 9,9 см. Похожие кольцеобраз-

ные драконы из нефрита, считающиеся шедеврами хуншаньских мастеров, хранятся в Музее восточных искусств Гиме в Париже (Франция) и в Британском музее в Лондоне (Великобритания). Данные экземпляры были датированы поздней культурой Хуншань и были изготовлены примерно 5500–5000 лет назад.

Нефритовый дракон С-образной формы — еще один характерный для культуры Хуншань объект. Ранее два таких дракона с крюкообразными рожками были случайно обнаружены земледельцами во время работы на полях: один, из желтого нефрита, был найден в местечке Дунгуайбаньгоу в хошуне Оннюд-Ци (Чифэн, Внутренняя Монголия) в 1949 году, другой, из яшмы, — в поселении Саньсинтала в том же хошуне в 1971 году. Сегодня оба этих артефакта являются жемчужинами коллекций музея хошуна Вэнютэ-Ци и Национального музея Китая.

Начиная с июня 2024 года в курганах Юаньбаошаня было обнаружено более 100 предметов из нефрита, свидетельствующих о высоком уровне ремесленного мастерства и о существовании развитой ритуальной системы. В каче-

стве материала использовался преимущественно тремолитовый нефрит, добытый в районе уезда Сюянь провинции Ляонин, — минерал светло-желтого, желто-зеленого, светло-зеленого или темно-зеленого оттенка. Поверхность изделий гладкая, отполированная до блеска.

Жертвенные ямы

Летом 2021 года на место раскопок Мааньсяошань в уезде Цзяньпин провинции Ляонин обрушился сильный ливень. Когда дождь закончился, археологи заметили в зоне раскопок темные пятна, которые навели их на мысль о том, что эти места могут скрывать в себе множество предметов быта и орудий труда культуры Хуншань. В результате шести месяцев методичных археологических работ здесь были обнаружены 42 жертвенные ямы, содержащие большое количество различных предметов, таких как крашеные глиняные кувшины, каменные черпаки и точильные камни.

“

Когда археологи извлекли из-под земли дракона, их охватило чувство, будто они жмут руку великому покровителю культуры Хуншань

Археологический объект Мааньсяошань представляет собой крупное поселение раннего и среднего периодов развития культуры Хуншань, существовавшее приблизительно 6400–6000 лет назад. Жертвенный комплекс был тщательно спланирован и возведен в два этапа: сначала на восточном, западном и северном склонах небольшого холма в северной части поселения были вырыты три уступа, образующие площадку для жертвоприношений, затем в южной части был оборудован отдельный ритуальный комплекс, для постройки которого был заложен новый грунт. Эта находка стала первым известным примером обширного самостоятельного жертвенного комплекса в поселении культуры Хуншань.

© Китайский археологический музей

▼ Кольцеобразный нефритовый дракон с головой свиньи, обнаруженный в одном из захоронений археологического объекта Юаньбаошань на северо-востоке Китая. Этот артефакт, типичный для культуры Хуншань, был изготовлен примерно 6500–5000 лет назад.

Голова богини

Комплекс Нюхэлян, обнаруженный в начале 1980-х годов в городском округе Чаоян в провинции Ляонин и имеющий площадь 50 км², был крупнейшим погребальным и ритуальным центром позднего периода культуры Хуншань. В святилище было найдено скульптурное изображение головы богини в натуральную величину. Известный китайский археолог Су Бинци называл ее «прародительницей народа Хуншань и родоначальницей всей китайской нации». В мае 2012 года при раскопках в поселении Синлунгоу в хошуне Аохань была обнаружена выполненная в полный рост глиняная статуя, что подтверждает существование в культуре Хуншань традиции поклонения предкам.

Находки свидетельствуют о том, что кульп предков, Неба и Земли, а также китайские тотемы-драконы составляют духовное ядро хуншаньской цивилизации. Живые почитали мертвых, надеясь обеспечить себе защиту предков, плодородие и богатые урожаи.

Археологические открытия также указывают на то, что на протяжении всех этапов развития культуры Хуншань ее представители поддерживали тесные связи с соседними неолитическими культурами: культурой Яншоа (7000–5000 лет

назад), существовавшей на центральных равнинах, культурой Линцзятань (5800–5300 лет назад), развившейся в долине рек Янцзы и Хуайхэ, и культурой Лянчжу (5300–4300 лет назад), существовавшей в дельте реки Янцзы.

“

Начиная с июня 2024 года в курганах Юаньбаошаня было обнаружено более 100 предметов из нефрита

Например, расписная керамика Яншоа распространилась на север и проникла в культуру Хуншань, а хуншаньские нефритовые фигуруки и свернутые кольцом драконы оказали влияние на культуры Линцзятань и Лянчжу. Благодаря такому взаимодействию, ассимиляции и культурному обмену уже на ранних этапах развития, в доисторическом Китае возникло плюралистическое единство, которое заложило прочную основу для более чем 5000-летней китайской цивилизации. ■

▼ Глиняная статуя, найденная на объекте Синлунгоу в хошуне Аохань в 2012 году. Эта находка подтвердила, что в культуре Хуншань были развиты традиции почитания предков.

© Китайский археологический музей

Археологические объекты перед лицом изменения климата

Таяние вечной мерзлоты, береговая эрозия, наводнения и засухи угрожают древним памятникам по всему миру. Для сохранения этого наследия необходимо включить проблемы археологии в глобальную повестку дня в области изменения климата.

В Арктике, где большую часть года земля покрыта снегом, археологические объекты долгое время сохранялись благодаря вечной мерзлоте. В этой природной морозильной камере останки костей, деревянные предметы и даже фрагменты кожи и волос человека могут оставаться в неизменном виде на протяжении тысячелетий. Однако таяние вечной мерзлоты в последние годы ставит эти заледеневшие свидетельства истории под угрозу исчезновения.

**Береговая эрозия —
серьезная угроза
для огромного числа
археологических
объектов**

На юге Гренландии, где норвежский мореплаватель Эрик Рыжий в X веке основал первое европейское поселение, археологи уже столкнулись с последствиями повышения температуры почвы. Теперь при раскопках древних скандинавских стоянок все реже удается обнаружить объекты из органических материалов, а если это и происходит, то зачастую они уже начали разлагаться.

Таяние вечной мерзлоты — не единственная проблема для археологического наследия. Хотя уровень моря всегда претерпевал естественные колебания, антропогенное изменение климата, приводя к повышению уровня океана и учащению штормов, ускоряет береговую эрозию. А это серьезная угроза не только для местного населения, но и для огромного числа археологических объектов.

Береговая эрозия действительно может привести к исчезновению археологических памятников — как постепенному, длящемуся десятилетиями, так и мгновенному, в результате одного стихийного бедствия. Так, в 2005 году большая часть первобытного поселения на острове Балешэр архипелага Внешних Гебридских островов (Шотландия) была стерта с лица земли за одну ночь: береговая линия отступила на 50 м, приведя к обрушению древних построек, обнажению археологических слоев и рассыпанию культурного материала по побережью.

Лесные пожары

Иногда проблема заключается не в избытке воды, а в ее отсутствии. В болотистых регионах Северной Европы все более продолжительные и сильные засухи влекут за собой понижение уровня грунтовых вод и пересыхание почв, что подвергает органические материалы воздействию кислорода и ускоряет процесс их разложения микробами.

В Швеции от иссушения почв, обусловленного как многолетним дренированием, так и изменением климата, уже пострадала расположенная на торфянике стоянка Агерёд времен каменного века, где значительно ухудшились условия хранения остающихся в земле предметов. Недостаток влаги также увеличивает частоту и интенсивность лесных пожаров, которые представляют серьезную угрозу для объектов наследия. Разрушительные пожары в Греции летом 2007 года нанесли значительные повреждения древней Олимпии, едва не уничтожив музей и археологическую зону этого объекта всемирного наследия.

Это лишь несколько примеров губительного воздействия изменения климата на археологию. Существуют и многие другие, которые имеют как немедленные, так и долгосрочные последствия, поражающие своим масштабом. Только в Арктике, где потепление идет в два раза быстрее, чем в среднем по планете, насчитывается более 180 000 археологических памятников. Целые ландшафты претерпевают изменения вследствие системных экологических процессов, ставящих под угрозу сразу тысячи объектов.

Веревки, орудия и останки животных

Парадоксально, но таяние ледников, лесные пожары и береговая эрозия могут содействовать обнаружению новых

археологических объектов и материалов: изменение климата обнажает перед нами следы прошлого, одновременно разрушая их. В высокогорных районах Западной Монголии, в частности на горе Цэнгэлхайрхан, отступление ледников вскрыло ряд древних охотничих стоянок, находившихся подо льдом несколько тысячелетий. Среди обнаруженных находок — веревки, останки животных и орудия для высокогорной охоты. В штате Вайоминг (США) лесные пожары предположительно обнажили сотни ранее неизвестных археологических объектов.

“

Парадоксально, но изменение климата обнажает новые археологические объекты

Однако несмотря на то, что эти находки позволяют получить ценнейшие сведения о жизни в прошлом, время для их поиска ограничено: оказавшись на поверхности, они становятся уязвимыми, и, если не

принять срочных мер по их консервации, их состояние быстро ухудшается.

Увы, системы охраны культурного наследия редко бывают готовы действовать быстро. В условиях изменения климата, когда природные процессы ведут скорее к разрушению, чем к созиданию, в настоящее время не существует ни целевых источников финансирования, ни программ по смягчению последствий.

Политика в области охраны культурного наследия традиционно делает акцент на сохранении объектов *in situ*, то есть на местах, но сегодня резонно задуматься над тем, соответствуют ли существующие нормы масштабу и срочности надвигающегося кризиса. Перед нами встают сложнейшие вопросы. Какие данные следует собрать на археологических объектах, прежде чем станет слишком поздно? Какие меры предпринять для их обнаружения? И сколько времени остается у археологов, пока это окно возможностей полностью не закроется?

Трудный выбор

Специалисты в области наследия и ответственные лица сталкиваются с трудным выбором. Какие памятники мы еще можем спасти, а от каких придется отказаться? Для принятия обоснован-

ных и прозрачных решений мы должны понимать, где и когда проявится воздействие климата и каким типам объектов угрожает наибольшая опасность. Однако предсказать, как будут реагировать различные типы материалов, — задача крайне сложная. Время бросает археологам вызов, который им необходимо принять, но справиться с ним можно лишь путем междисциплинарного сотрудничества.

Следует подчеркнуть, однако, что усилия по сохранению археологических объектов могут также способствовать адаптации к изменению климата. Так, водно-болотные угодья являются не только «культурными архивами», но и резервуарами углерода, и их осушение или деградация приводят к выбросу парниковых газов. Поэтому сохранение таких зон — не только вопрос охраны наследия, но и необходимость с точки зрения устойчивого развития.

Хотя эта взаимосвязь признается все чаще, археология по-прежнему остается вне фокуса мировой климатической политики. Между тем культурное наследие объединяет людей сквозь времена и расстояния, позволяя переосмысливать научные данные через призму человеческого опыта. В мире, который столкнулся с проблемами экологии, эта связь важна как никогда. ■

© W. Taylor и P. Bittner

■ Рога архара, или горного барана, оказавшиеся на поверхности в результате отступления ледника на горе Цэнгэлхайрхан в Западной Монголии.

Мустафа Салль: жизнь в поисках прошлого

Несмотря на богатое археологическое наследие, в Сенегале лишь несколько археологов. Один из них — Мустафа Салль, который за свою долгую карьеру объездил весь регион в поисках следов, оставленных нашими предками.

Mустафа Салль заинтересовался историей еще в отрочестве. В старших классах его было не оторвать от книг по истории, а его любимым автором был сенегальский историк и общественный деятель Шейх Анта Диоп, посвятивший свою жизнь борьбе за признание вклада Африки в мировую культуру. «Вместе с другими учащимися мы основали дискуссионный клуб, который называли в его честь. Я хотел разобраться в нашей истории», — вспоминает 61-летний профессор. Сегодня он возглавляет уже не подростковый клуб, а кафедру истории факультета филологии и гуманитарных наук в Университете им. Шейха Анты Диопа в Дакаре. История для него — не просто учебный предмет, а настоящая одиссея в поисках смыслов. Долгие годы, проведенные за чтением, научными и полевыми работами, привели его к выводу, что «все мы — культурные метисы».

За свою многолетнюю карьеру, посвященную поискам следов прошлых цивилизаций, он объездил Сенегал и соседние страны от Гамбии до Гвинеи-Биссау, колеся по ухабистым дорогам в пикапах, на старом «Пежо-404» и даже на маршрутном такси. При этом им двигало желание выйти за рамки официальной историографии и вернуться к истокам. «История Африки была по большей части написана выходцами с других континентов и рассказывалась с точки зрения власти имущих», — объясняет Мустафа Салль, специалист не только по истории, но и по этноархеологии, изучающей

культуру и быт древних обществ. — Но мы можем попытаться восстановить ее истинное лицо на основе того, что оставили после себя наши предки».

Именно с этой целью он участвует в археологических раскопках на местах обработки металла в дельте Салума, датируемых I тысячелетием до н. э., и в идентификации керамических изделий байнуров, которые считаются первыми жителями района Нижний Казаманс, граничащего с Гамбией на севере и Гвинеей-Бисау на юге.

Раньше эти и другие объекты почти не изучались, однако все они свидетельствуют о богатстве древних государств и развитой сети транссаарской торговли в Западной Африке. По данным лаборатории Института фундаментальных исследований Черной Африки (IFAN), на которую возложена задача по консервации археологических коллекций, в Сенегале насчитывается более 20 000 археологических памятников, включая места палеолитических стоянок, орудия эпохи неолита, мегалиты, раковинные кучи, печи, датируемые железным веком, и многое другое.

Керамика и скелеты

В ходе учебы в университете у Мустафы Салля появилось еще одно увлечение помимо истории — археология. В 1990-м году его выбрали для участия в масштабном исследовательском проекте, который проводили в среднем течении реки Сенегал американские антропологи Сьюзан и Родерик

Макинтош, известные своими работами о поселении Дженне-Дженно (Мали), одном из самых древних в Африке к югу от Сахары. В 25 лет Мустафа Салль осуществил свои первые раскопки в этом регионе — месте, где в VIII веке зародилось древнее государство Текур, и перекрестке путей торговли золотом. «Мы обнаружили много керамики, предметы из железа и скелеты», — вспоминает археолог.

Профессия археолога, плохо известная широкой публике, мало привлекает молодых сенегальцев

Так как получить профессию археолога в Дакаре было негде, он уехал учиться в Париж, а затем в Брюссель, где впечатлил жюри своей диссертацией о керамических традициях Сенегамбии. Однако оставаться в Европе он не собирался: «Я хотел вернуться на родину и обучать других археологов. Сенегал нуждается в нас», — подчеркивает профессор. В то время в стране было всего восемь практикующих археологов. Сегодня их двенадцать.

Эта профессия по-прежнему мало привлекает молодых сенегальцев, и прежде всего потому, что она плохо известна

▼ Сенегальский этноархеолог Мустафа Салль в кабинете лаборатории Университета им. Шейха Анты Диопа в Дакаре.

широкой публике. «Когда я только начал карьеру, мой дядя думал, что я работаю на стройке... А в сельской местности нас принимали за сумасшедших, думая, что мы роем землю в поисках отходов», — с улыбкой вспоминает Мустафа Салль.

Другая причина непопулярности профессии — недостаток финансирования: как правило, условиями для успешного осуществления археологических работ ученые располагают лишь в рамках международных проектов. «Не имея возможностей для практики, многие студенты бросают учебу. Может статься, что на смену нынешнему поколению археологов прийти будет просто некому», — беспокоится профессор, который скоро выйдет на пенсию. Как правило, из двух десятков поступивших в магистратуру образование завершают единицы.

Скрытые сокровища

В университетской археологической лаборатории небольшая группа аспирантов работает среди пыльных коробок, рядом на полке стоит целый ряд слепков черепов. Красно-желтые земли Сенегала скрывают в себе множество сокровищ. Однако мало их найти —

необходимо также обеспечить условия для их сохранения, а спасательная археология, занимающаяся изучением и сохранением археологического наследия в зонах хозяйственного освоения, в Сенегале не имеет нормативной базы. «Как это ни прискорбно, многие находки разрушаются в ходе строительных и горнопромышленных работ. По закону охране подлежат лишь те объекты, где уже велись раскопки», — сожалеет Мустафа Салль, активно выступающий за совершенствование законодательства.

**“
В Сенегале
насчитывается
более 20 000
археологических
объектов**

Несколько лет назад ему в последний момент удалось добиться приостановки строительства трассы, чтобы провести

охранно-спасательные работы. В стране с непрерывно растущим населением и стремительной урбанизацией, на фоне которых археологам непросто быть услышанными, это можно считать настоящей победой.

При этом, уверен Мустафа Салль, если бы в Сенегале археологическому наследию уделялось должное внимание, страна бы от этого только выиграла. «Правители прошлых веков не оставили нам замков, но до нас дошло от них обширное нематериальное наследие и множество ценнейших для науки артефактов. Не забудьте, что в XIII веке самое богатое в мире государство располагалось на границе Сенегала и Мали!», — с энтузиазмом восклицает он. В будущем это наследие могло бы стать важным рычагом экономического развития. «Археологические находки, — продолжает профессор, который также состоит вице-председателем западно-африканской ассоциации археологов, — не только являются документальным свидетельством прошлого, но и могут способствовать развитию туризма и созданию рабочих мест». И, быть может, повысить у подрастающего поколения интерес к профессии археолога. ■

Мексика: лазер раскрывает секреты Теотиуакана

Изучать крупнейшее древнее поселение доколумбовой Америки ученым сегодня помогает лидар — революционная технология лазерного картографирования, расширяющая возможности археологов во всем регионе.

На науатле, языке ацтеков, или мешика, Теотиуакан означает «место, где рождаются боги». На протяжении восьми столетий это поселение, расположенное примерно в 40 км от Мехико, представляло собой динамично развивающийся город-государство, который в период своего расцвета занимал площадь 22 км² и служил местом проживания для 125 000 человек. При взгляде на величественную пирамиду Солнца снизу кажется, что мы никогда не сможем разгадать все ее загадки.

Вот уже более века, с тех пор как мексиканский археолог Леопольдо Батрес разбил здесь постоянный лагерь и основал музей, на этом объекте ведутся археологические исследования. Однако ученые признают, что им по-прежнему мало известно об этом влиятельном городе доколумбовой эпохи, который господствовал на большей части Мезоамерики в 250–550 годы н. э., а сегодня входит в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В последние годы в распоряжении ученых появилось новое средство, с помощью которого они надеются чуть дальше продвинуться в разгадке тайн этой древней цивилизации, — лазерный локатор, или лидар (от англ. LiDAR, Light Detection and Ranging, «обнаружение и определение дальности с помощью света»). Это устройство позволяет собрать ценные данные, получить которые классическими археологическими методами невозможно. Установив лидар на борту самолета или на спутнике,

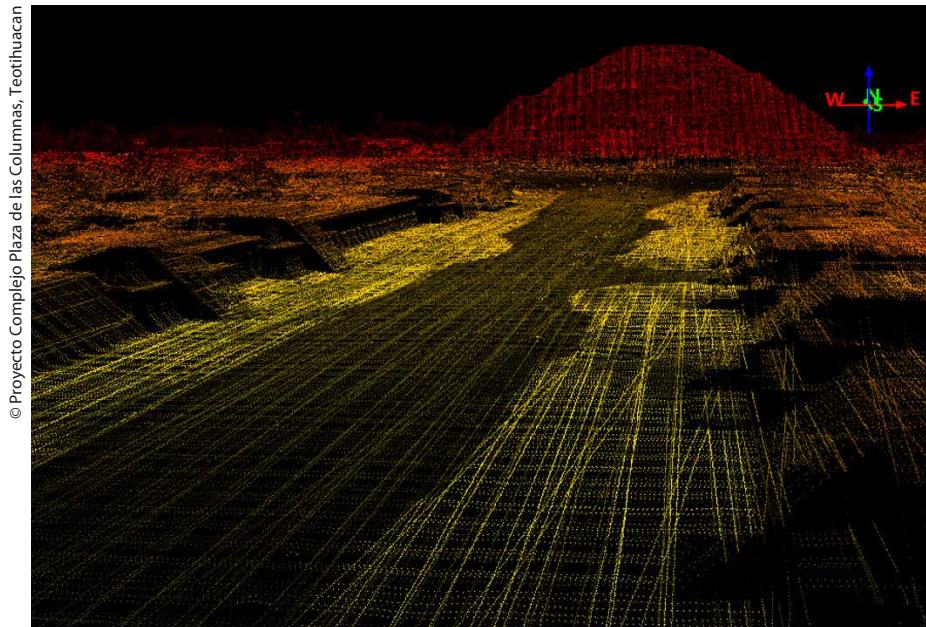
можно сканировать земную поверхность даже под лесным покровом и создавать трехмерную карту пролетаемых участков. Пешие экспедиции в эту часть тропического леса, топографические карты, компасы и инструменты для проведения раскопок и разведывательных работ не позволили бы получить столь точную информацию.

Прорыв в области исследований

В 2015 году специалисты из Национального центра воздушного лазерного картографирования

(Хьюстонский университет, США), действуя с разрешения Национального института антропологии и истории Мексики, использовали эту технологию для создания изображений, которые впоследствии были тщательно изучены учеными из институтов обеих стран.

«Лидар обеспечил настоящий прорыв в области археологических исследований. С его помощью можно изучать обширные территории, с трудом преодолимые пешком. Кроме того, он производит точные измерения и позволяет выявить даже самые малейшие изменения в топографических параметрах, отследить которые иначе было бы

■ Изображение доколумбового города Теотиуакан на северо-востоке Мексики, полученное при помощи лидара. Эта технология позволяет выявлять сооружения, покрытые землей или растительностью, не прибегая к раскопкам.

непросто», — отмечает археолог из Калифорнийского университета Нава Сугияма, уже давно работающий на этом объекте.

Собранные благодаря лидару данные позволяют понять, какие меры жители Теотиуакана предприняли для изменения ландшафта и возведения своего города. Так, нам известно, что они преобразовали участок площадью 372 056 м² в целях строительства знаменитой Площади колонн и изменили течение реки на участке в 3 км, чтобы адаптировать его к ортогональной планировке города, а также провели несколько километров каналов.

Даже в наши дни поля и жилые кварталы повторяют контуры древнего поселения, расположенного в центральной части Мексиканского нагорья всего в 45 км к северо-востоку от Мехико.

«Учитывая динамичное развитие этого района и, в частности, угрожающие темпы урбанизации, лидар позволяет составить важный цифровой архив данных об историческом ландшафте, исчезающем с пугающей скоростью», — подчеркивает Нава Сугияма.

Новые перспективы

В 1200 км от Теотиуакана, в зоне густых тропических лесов полуострова Юкатан, сформировался целый ряд городов майя. Они не оставили после себя грандиозных городских сооружений или величественных пирамид, но отличались общим архитектурным стилем, получившим название «пуук».

В период с 700 года до н. э. по 750 год н. э. здесь располагалось несколько сотен густонаселенных поселений. Благодаря изображениям, полученным в 2017 году при помощи лидара специалистами из Хьюстонского университета (США), исследователи, работающие над археологическим проектом района Болончен, смогли собрать в буквальном смысле бесчисленное множество данных, свидетельствующих о сооружении здесь земледельческих террас и резервуаров для воды, которые наверняка стали важным фактором экономической и демографической интеграции региона.

Примерно в 350 км к югу от этого места, на севере современной Гватемалы, находится Тикаль — одно из крупнейших городищ цивилизации майя и всей Мезоамерики. Первых поселен-

цев, пришедших сюда около 600 года до н. э., привлекли эти леса, где высокие деревья рода сейба обеспечивали прохладу своей тенью, а кедр и красное дерево — прочную древесину. Ониозвели здесь пирамиды и дворцы, в которых вели хронику событий при помощи петроглифов.

“Жители Теотиуакана изменили течение реки, чтобы адаптировать его к планировке города”

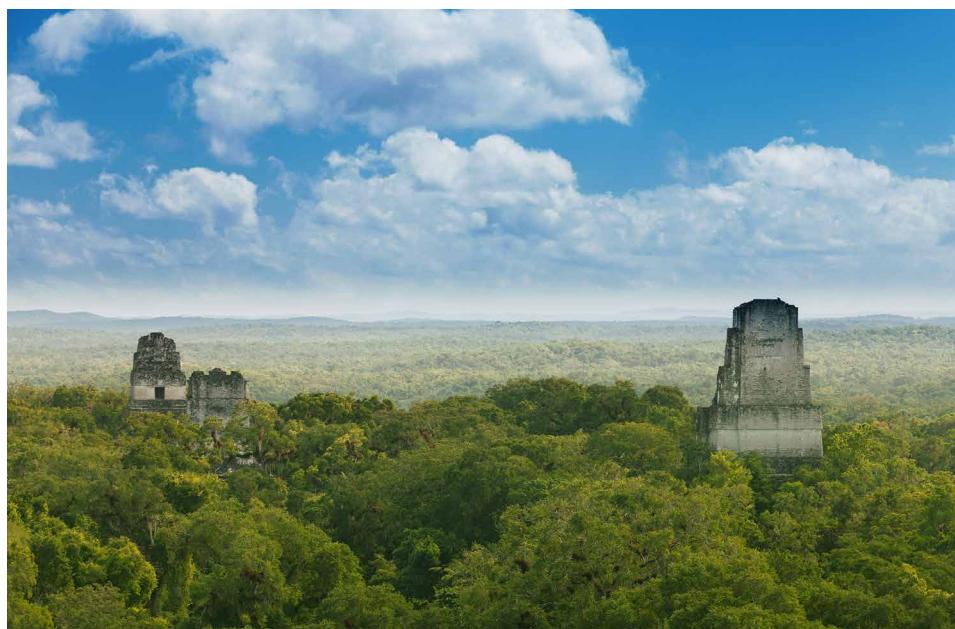
Благодаря аэросъемке с бортового лидара археологи смогли подтвердить, что между Тикалем и Теотиуаканом, несмотря на разделяющее их расстояние, были наложены тесные связи. С помощью этой технологии были тщательно изучены и другие крупные древние поселения майя, где кипела жизнь в первом тысячелетии нашей эры, такие как Чичен-Ица и Коба в Мексике и Копан в Гондурасе.

В частности, лидар позволил обнаружить, что один из холмов в жилой зоне Тикаля оказался покрытой слоем земли и растительности постройкой, воспроизводящей, хотя и в меньшем размере, одно из культовых сооружений Теотиуакана, включая его ориентацию по сторонам света. «На изображениях видно все: дороги, здания, каждую деталь, — рассказывает эксперт по цивилизации майя из Брауновского университета (США) Стивен Хьюстон. — Лидар показывает нам, на каком участке сфокусироваться при работе на местах».

Эти новые данные, полученные с применением точных наук, подкрепили предположения, выдвинутые гватемальским археологом Педро Лапорте в ходе исследований 1980-х годов, что в III—IV веке Теотиуакан занимал господствующее положение по отношению к Тикалю.

Лидар облегчает изучение не только этих двух объектов, но и их многочисленных связей с другими поселениями. Более того, эта инновационная технология расширяет возможности археологов во всем регионе, позволяя им углубить знания об уже известных объектах и открывая путь для новых открытий, таких как недавнее обнаружение в сердце эквадорских лесов загадочной цивилизации в долине Упано, которое меняет наши представления об Амазонии в доиспанский период. ■

■ Лидарные снимки подтвердили, что между расположенным на севере Гватемалы городом майя Тикаль (на фото) и Теотиуаканом, несмотря на разделяющие их несколько сотен километров, имелись тесные связи.

© studioloco / Shutterstock

Андре Дельпюэш: «При разграблении наследия безвозвратно уничтожается ценная информация»

Артефакты доколумбовой эпохи, пользующиеся большим спросом у коллекционеров, являются предметом активной незаконной торговли, которая процветает в том числе благодаря «уакерос» — расхитителям гробниц, орудующим в ряде стран Латинской Америки. Однако такие нелегальные раскопки лишают археологов важной информации об ушедших цивилизациях, сожалеет Андре Дельпюэш, главный хранитель наследия Франции и научный сотрудник Центра им. Александра Койре при Высшей школе социальных наук в Париже.

Когда началась незаконная торговля предметами доколумбовой эпохи?

Очень давно. Можно сказать, практически одновременно с прибытием испанских и португальских завоевателей. Конкистадоров особенно интересовали ценные предметы, в частности из золота. В Европе интерес к экзотическим вещам начал расти в эпоху Возрождения, когда в аристократических и королевских кругах стало открываться все больше кунсткамер и частных коллекций. Позднее, с ростом количества научных экспедиций, на континент стали приезжать многочисленные исследователи, которые возвращались оттуда с полными трюмами трофеев. Но по-настоящему рынок предметов доколумбовой эпохи начал формироваться в XIX веке.

Чем объясняется такой спрос на предметы именно из Латинской Америки?

Возможно, тем, что доколумбовая Америка будоражит наше воображение, заставляя мечтать о золотом Эльдорадо, спрятанных сокровищах и таинственных цивилизациях. В этом она не одинока — людей завораживали и продолжают заворажи-

вать и другие древние цивилизации, будь то Египет, Шумер, Древняя Греция или этруски. Быть может, интерес к предметам доколумбовой эпохи также связан с тем, что среди них есть действительно впечатляющие экземпляры. Например, в районе Амазонки, более труднодоступном и менее богатом примечательными артефактами, разграбление памятников древности не осуществляется в таких масштабах.

Кто расхищает археологические объекты?

В регионах с высоким уровнем нищеты нелегальные раскопки, подпитывающие местный и мировой рынок искусства, для многих людей становятся способом заработать на жизнь. Ими занимаются обычные люди, местные жители, которые отлично знают свои земли и просто ищут возможность для дополнительного дохода. В Латинской Америке расхитителей древних захоронений называют словом «уакеро» (исп. *huaqueiro*), производным от «уака» (*huaca*) — священное место на андских языках кечуа и аймара.

Параллельно с такой «кустарной» деятельностью незаконная торговля культурными ценностями — в гораздо более крупных масштабах — осуществляется хорошо организованными международными мафиозными группами, зачастую свя-

“

Некоторые андские археологические объекты были превращены расхитителями в пустые ямы

© Проект Naschun / CNRS-университет, Париж-1

■ Археологический объект Наачтун, расположенный на севере Гватемалы и относящийся к цивилизации майя, был разграблен при помощи туннеля, вырытого «черными копателями», чтобы проникнуть в одну из древних построек.

занными и с наркоторговлей. Как правило, они занимаются разграблением объектов, где уже ведутся раскопки. У нас есть изображения андских археологических памятников, которые были превращены расхитителями в пустые ямы. На них невозможно смотреть без ужаса. При этом безвозвратно уничтожается ценная информация.

К этому следует добавить, что рынок доколумбового искусства с момента своего появления страдает и от такого феномена, как изготовление подделок. В мире нет ни одного музея, в чье собрание не входила бы хоть одна подделка. Среди самых известных подделок — черепа из горного хрусталия, якобы изготовленные ацтеками. Их экземпляры имеются, например, в музее на набережной Бранли в Париже и в Британском музее в Лондоне. Недавние исследования показали, что они были созданы с использованием металлических инструментов, которых у индейцев не было, и датируются концом XIX века. Анализ хрусталия позволил определить, что он был добыт в

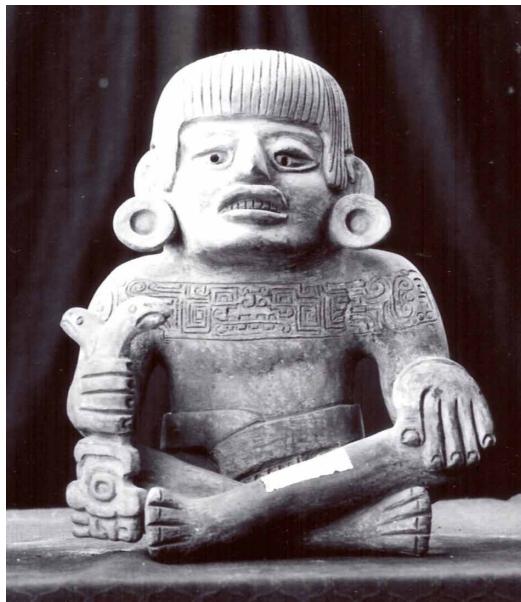
Бразилии, а не в Мексике. Известно также много урн, которые якобы принадлежали мексиканским сапотекам, но оказались поддельными.

Какие последствия несет разграбление объектов для работы археологов?

Самые катастрофические! Предмет, украденный из музея, уже был идентифицирован, зарегистрирован. У него есть история. Предметы же, украденные из могильника, по определению остаются неизвестными. Их называют археологическими сиротами. Вооруженный киркой «черный копатель» достанет из-под земли красивую вазу или статуэтку и пренебрежет всем остальным. Археолог же обратит внимание не только на ценность самого артефакта, но и на контекст, в котором он был найден. Он отметит, что статуэтка, возможно, лежала рядом со скелетом, что даст ему информацию об эпохе или даже о

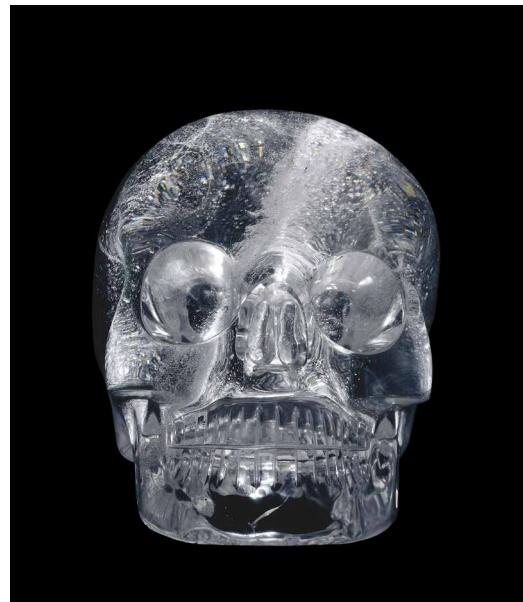

■ Поддельная урна, входившая в частную коллекцию сапотекского искусства в XIX веке. Объект, не дошедший до наших дней, выполнен в стиле «Гарсон» (фр. Garçonne), узнаваемом по характерной прическе в духе популярной женской стрижки 1920-х годов.

© Коллекция Гюстава Беллона

■ Поддельный ацтекский череп из горного хрусталя, хранящийся в лондонском Британском музее. Объект изготовлен из кварца, добывшегося в Бразилии, а не в Мексике, и содержит следы европейских металлических инструментов, неизвестных индейцам.

© Британский музей, Лондон, Dist. GrandPalaisRmn /
Полечитени Британското музея

“
Изъять объект из контекста — это то же, что вырезать иллюстрации из редчайшей рукописи

конкретном погребальном ритуале. Изъять объект из контекста — это то же, что украсть в библиотеке редчайшую рукопись, вырезать из нее иллюстрации и выбросить все остальное. Ведь каждый археологический памятник уникален и не может быть воспроизведен. И археологи стараются получить о них как можно больше информации, чтобы восстановить картину прошлого.

Какие есть способы борьбы с незаконной торговлей культурными ценностями?

Есть международное законодательство, например Конвенция о незаконном обороте культурных ценностей, принятая ЮНЕСКО в 1970 году, и Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях. Государственные учреждения, в частности музеи, проявляют все больше осторожности. Некоторые страны, такие как Мексика, в попытке препятствовать незаконному обороту существенно ужесточили свои законы. Музеи также стали тщательнее проверять происхождение предметов, поступающих в их фонды. На аукционах археологические находки стали встречаться реже после того, как крупные аукционные дома подвер-

глись сильной критике за продажу сомнительных объектов. Добропорядочные коллекционеры тоже стали менее охотно приобретать произведения без гарантий, что они не будут у них изъяты. Однако у всего этого есть и обратная сторона: ужесточение контроля сдерживает незаконный оборот, но содействует развитию подпольного рынка. ■

Конвенция 1970 г. о незаконном обороте культурных ценностей

В 1970 году ЮНЕСКО приняла Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности.

Идея ее создания возникла в 1950-е годы, когда многие страны, недавно обретшие независимость, выразили желание разработать международный договор, содействующий борьбе с незаконным оборотом культурного наследия.

Конвенцию ратифицировало 147 государств. Она подчеркивает важность тесного сотрудничества между странами и делает акцент на профилактике незаконного оборота, в частности путем описи ценностей, выдачи разрешений на вывоз, проверок и санкций. Особое внимание в Конвенции уделяется возврату и реституции культурных ценностей.

Неувядающая слава фараонов

Древний Египет вот уже много веков не перестает поражать наше воображение. История царей долины Нила занимает особое место в коллективном сознании, а ее свидетельства в музеях бьют рекорды посещаемости. Аура таинственности, которая окружает эту цивилизацию, ее грандиозные памятники архитектуры и глубокая связь с загробным миром во многом объясняют ее популярность.

Общественное достояние / Fox film

Сцена из американского немого фильма «Клеопатра» Дж. Гордона Эдвардса, 1917 г.

Перед входом в знаменитый Египетский музей на площади Тахрир, в самом сердце Каира, беспрестанно курсируют автобусы туроператоров с говорящими названиями «Сфинкс», «Клеопатра», «Нефертити», извергающие нескончаемый поток посетителей.

Этот музей, где хранится знаменитая маска Тутанхамона, считается обязательным этапом для 15 млн туристов, ежегодно приезжающих в Египет. Расположившись перед билетной кассой с папкой, переполненной рекламными брошюрами, 47-летний экскурсовод Абдалла предлагает посетителям индивидуальные

экскурсии примерно за 15 евро. «За 20 лет работы я ни разу не замечал снижения наплыва туристов, разве что в самые жаркие месяцы года», — говорит он.

Однако интерес широкой публики к этому наследию, уходящему вглубь тысячелетий, выходит далеко за пределы долины Нила. Древнеегипетская →

► Папирус Ани, хранящийся в Британском музее, представляет собой один из наиболее выдающихся образцов древнеегипетского погребального искусства. Эта Книга мертвых, призванная сопровождать умершего на том свете, была создана во времена XIX династии ок. 1275 года до н. э., предположительно в Фивах (ныне Луксор).

цивилизация занимает особое место в коллективном сознании. Она вдохновляет художников и творцов и оказывает заметное влияние на массовую культуру, особенно кинематограф. Это влияние проявилось, в частности, в экранизациях ярких эпизодов египетской истории, вошедших в золотой фонд голливудского кино.

“

В Египет ежегодно приезжает 15 млн туристов

Выставки, посвященные великим фараонам, неизменно становятся рекордными по числу посетителей в крупнейших музеях мира. Так, в 1967 году выставку «Тутанхамон и его время», организованную в Лувре на основе эксклюзивных коллекций, предоставленных Египетским музеем в Каире, посетило более 1,24 млн человек — рекорд для Франции, побитый лишь в 2009 году... другой выставкой о Тутанхамоне — «Сокровища фараона». Неудивительно, что Верховный совет древностей Египта регулярно получает запросы на сотрудничество. Так, недавно он объявил о предоставлении Италии 130 экспонатов для проведения выставки «Сокровища фараонов» этой осенью в Риме.

Тайны и пирамиды

Тайны, которые окутывают эту исчезнувшую цивилизацию, монументальные постройки, невероятное богатство наследия, подарившего человечеству несметное количество божеств с головами животных, статуэток и погребальных масок, частично объясняют живой интерес к Древнему Египту, регулярно подпитываемый новыми археологическими открытиями. «Египетская земля — практически неисчерпаемый источник археологических находок. Я не уверен, что где-либо еще в мире есть такое скопление древних памятников», — говорит директор Французского института восточной археологии в Каире (IFAO) Пьер Талле.

Одним из последних открытий стало обнаружение в январе 2025 года захоронений возрастом более 4000 лет недалеко от храма царицы Хатшепсут в Луксоре. Помимо вызванного ими медийного резонанса, главная ценность этих находок в том, что они проливают свет на новые аспекты этой высокоразвитой цивилизации. «Точность исполнения скульптур и рисунков, цветовая палитра и совершенство техник, а также особый магнетизм древней истории превращают каждую из этих находок в отдельное событие. Но главное — древние египтяне, используя простые средства, бросили вызов технологиям своей эпохи. Имхотеп, архитектор и целитель, живший в XXVI веке до н. э., заложил основы

современной медицины, причем так виртуозно, что порошок из мумий применялся европейскими лекарями вплоть до XVIII века», — рассказывает Халед Азаб, историк и бывший научный сотрудник Новой Александрийской библиотеки, работавший там до 2019 года.

Связь египтян с загробным миром, нашедшая воплощение в монументальности гробниц и тщательности бальзамирования, — еще один источник непреходящего интереса. «Во все более светском мире, где тема смерти является taboo, мумификация может казаться заменителем бессмертия», — рассуждает Пьер Талле.

Египтомания

Научная экспедиция, сопровождавшая Египетский поход Наполеона в 1798–1801 годах, часто считается отправной точкой «египтомании», которая затем охватила всю Европу. В Великобритании учреждение Общества исследования Египта в 1882 году позволило стране собрать обширную коллекцию египетских артефактов — многие из них до сих пор выставляются в музеях страны, включая знаменитый Розеттский камень, благодаря которому французский лингвист и историк Жан-Франсуа Шампольон расшифровал древнеегипетские иероглифы. Это увлечение эпохой фараонов в течение не одного десятилетия оказывало влияние на архитектуру, изобразительное и прикладное искусство в Европе.

Однако, по мнению Халеда Азаба, Древний Египет проник в коллективное сознание задолго до этого. «Эта цивилизация заложила основы древнегреческой философии, и даже сам Платон разрабатывал теорию о символизме иероглифов. Затем Птолемеи, правившие Египтом как преемники Александра Македонского, вписали религию фараонов в эллинистическую традицию, — поясняет он. — Еще более поразительно то, что кульп богини Исиды распространился по Европе еще в античную эпоху».

“

Египтяне, используя простые средства, бросили вызов технологиям своей эпохи

Сегодня в Египте все сильнее отмечается стремление вернуть себе контроль над своим наследием. «С начала XX века начинают предприниматься попытки „египтизировать“ египтологию и сохранить памятники древности», — подчеркивает Халед Азаб. «Египетская археология — живая и динамичная отрасль, здесь есть отличные специалисты. Раньше подавляющее большинство экспедиций были иностранными, но сейчас все более явно проявляется желание развивать национальную археологию», — с удовлетворением под-

Картографирование затонувших судов в Средиземном море под эгидой ЮНЕСКО

В 2022 году под эгидой ЮНЕСКО в Средиземном море прошла подводная археологическая экспедиция, в ходе которой были собраны данные на отмели Скерки (Тунис) и в Сицилийском проливе (Италия). Целью проекта было создание цифровых моделей кораблей, затонувших вдоль одного из самых оживленных морских путей Средиземного моря, и совершенствование карт морского дна.

Руководствуясь Конвенцией ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия, 20 археологов из 8 стран (Алжира, Египта, Испании, Италии, Марокко, Туниса, Франции и Хорватии) исследовали зону кораблекрушения множества судов. В последние десятилетия некоторые из них подвергались разграблению со стороны ныряльщиков-любителей, что поставило это историческое наследие под угрозу.

На отмели Скерки был впервые просканирован риф Кита, где удалось обнаружить еще три затонувших судна, датируемых от древних времен до XIX века.

Экспедиция велась с корабля *Alfred Merlin*, предоставленного Францией, — сверхсовременного научно-исследовательского археологического судна, оснащенного системой подводной съемки и картографии. За 14 дней было сделано более 400 часов видеоматериалов и 20 000 фотографий.

Эта миссия стала первым этапом долгосрочного многостороннего сотрудничества с целью выработки подходов к охране подводного наследия в Средиземноморье.

черкивает Пьер Талле, который также отмечает рост интереса египетских студентов к этой дисциплине.

Возведенный в тени пирамид Гизы Большой Египетский музей, открытие которого запланировано в самое ближайшее время, станет для посетителей

со всего мира новым местом для знакомства с около 100 000 артефактов, включая сокровища Тутанхамона и царицы Хетепхерес. У этого нового путешествия сквозь 7000 лет истории есть все для того, чтобы подпитывать интерес к Древнему Египту у будущих поколений. ■

Следы нашего времени: что мы оставим археологам будущего

Что найдут археологи будущего, изучая нашу цивилизацию через тысячи лет? Палеонтологи и авторы книги на эту тему Ян Заласевич и Сара Гэбботт считают, что, скорее всего, это будут синтетические минералы, пластик, бетонные блоки и распечатанные на принтере листы бумаги.

Что останется в далеком будущем от наших городов, супермаркетов и торговых центров (со всем их содержимым), от дорог, аэропортов и портовых построек? Останется ли вообще хоть что-нибудь, на основе чего можно будет изучать нашу эпоху, или же все будет уничтожено?

Будучи палеонтологами, мы изучаем ископаемые свидетельства прошлого: всевозможные кости, раковины и панцири, возраст которых подчас достигает полумиллиарда лет. Но недавно мы решили использовать свои знания для того, чтобы понять, во что с годами превратятся современные сооружения из пластика, стали и бетона. И мы думаем, что большая часть того, чем мы пользуемся в повседневной жизни, будь то шариковые ручки, туннели метро и мобильные телефоны, станет техноископаемыми будущего.

Долговечные материалы

Остатки животных и растений — или же их материальные следы, такие как отпечатки или норы, — превращаются в окаменелости в результате фоссилизации. При этом важную роль в том, что станет фоссилиями, играет количественный фактор: широко распространенные организмы встречаются в палеонтологической летописи чаще, чем редкие.

Учитывая безудержное производство инновационных материалов в наши дни, можно с уверенностью предположить, что фоссилизация им обеспечена: за последние 70 лет человечество произвело более 10 млрд тонн пластмассы и более полутриллиона тонн бетона. Общее количество предметов, изготовленных людьми за этот период, существенно перевешивает все живые организмы на Земле, вместе взятые.

Более того, современные материалы призваны быть износостойкими, способными выдерживать воздействие дождя и ветра и как можно дольше не разлагаться. Однако эти качества остаются у них и тогда, когда вещь нам больше не нужна и отправляется на свалку — где зачастую мусор просто зарывают в землю. В начале своего путешествия во времени наши отходы могут взаимодействовать с живым миром: одни проглатывают птицы или рыбы, другие выделяют токсины. Такое воздействие на окружающую среду в широком смысле слова может сохраняться годами. Даже находясь глубоко под землей, наши отходы могут изменять состав грунтовых вод и приводить к появлению новых минеральных образований.

Микропластик

Если мы попытаемся предсказать будущее на основании геологического прошлого,

мы натолкнемся на такое препятствие, как огромное разнообразие искусственных минералов и материалов, появившихся на свет благодаря человеческой изобретательности. Ввиду их новизны их геологическая — и, в большинстве случаев, археологическая — «родословная» пуста: у нас нет никаких данных об их поведении в длительные отрезки времени. И если на Земле насчитывается примерно 5200 минералов природного происхождения, то человек создал еще более 300 000 синтетических минеральных соединений. И лишь очень малая их часть была изучена с точки зрения их долговечности.

“

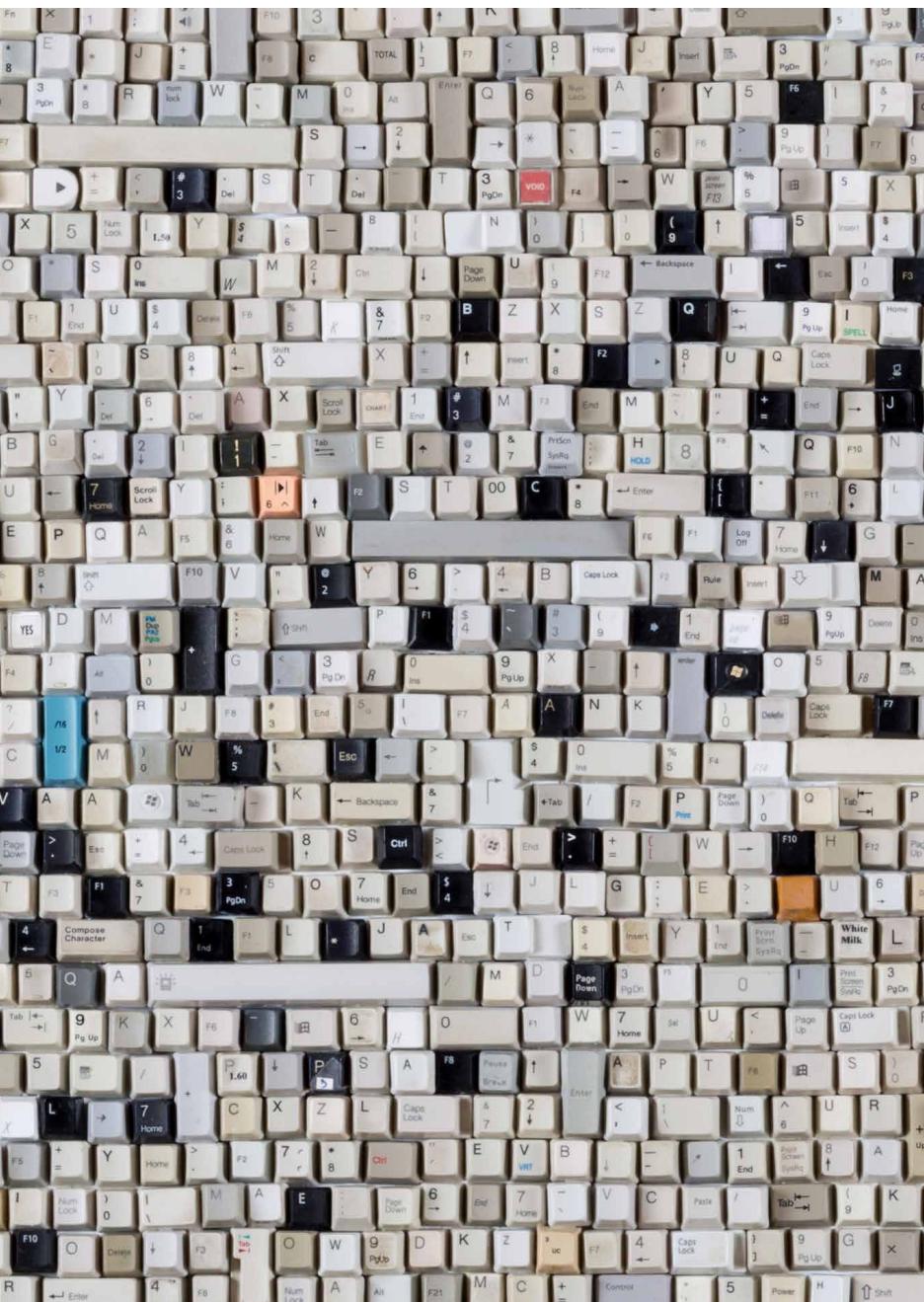
Пластиковые отходы могут сохраняться в поистине геологических временных масштабах

Одним из таких новых материалов является пластмасса, которая стала массово производиться после 1950-х годов. По опубликованным данным, срок жизни большинства пластмассовых изделий составляет несколько веков, но

Заслуженный профессор палеонтологии Лестерского университета (Великобритания), автор книги *Discarded: How Technofossils will be our Ultimate Legacy*, («Мусор. Техноископаемые как наше главное наследие»), написанной в 2025 году вместе с Сарой Гэбботт.

Сара Гэбботт

Профессор палеонтологии Лестерского университета, занимается изучением палеонтологической летописи.

© Sarah Frost

▼ Фрагмент работы QWERTY американской художницы Сары Фрост, 2012 г.

в основном это хотя и научные, но лишь догадки. Наблюдения показывают, что на открытом воздухе, под воздействием солнца и кислорода, пластик медленно разлагается — как правило, распадаясь на множество микрочастиц. В среде, где отсутствуют способствующие разложению факторы, изменений практически не отмечается. Однако на данный момент история наблюдений за разложением пластика насчитывает не миллионы лет, а лишь несколько десятилетий — и тут на помощь может прийти палеонтология.

Микроводоросли

В морской среде обитают микроскопические водоросли рода *Tetraedron*,

которые создают себе прочную внешнюю оболочку из биополимера, своей химической формулой очень похожего на синтетический полиэтилен. В отложениях глинистого сланца возрастом 48 млн лет на заброшенном карьере около Месселя (Германия) были обнаружены ископаемые образцы водорослей *Tetraedron*, которые сохранили и свою напоминающую пластик химическую структуру. Это наводит на мысль о том, что под землей, защищающей от солнца и воздуха, окаменелые остатки по крайней мере некоторых наших пластиковых отходов могут сохраняться в поистине геологических временных масштабах.

Можно найти и другие аналоги. Синтетический цемент, связывающий

современный бетон, богат минералами, которые редко встречаются в природе, однако со временем они с большой вероятностью превратятся в более распространенные вещества. Песок и гравий, использующиеся в бетоне в качестве заполнителей, входят в число самых прочных природных материалов, способных сохранять форму под землей на протяжении миллиардов лет. Кремний, из которого делают чипы, встречается в природе все реже, но он может преобразовываться в диоксид кремния, то есть в самый обычный кварц, даже если информация, содержащаяся в егоnanoструктуре, вероятно, будет утрачена. Больше шансов на сохранение есть у книжных страниц с напечатанным на них чернилами текстом, потому что они состоят из растительных материалов, которые пре- восходно фосилизируются.

Головоломка для будущего

Через тысячи лет повсюду в мире можно будет найти богатые и поражающие разнообразием свидетельства нашей современной инфраструктуры, по сравнению с которыми археологическое наследие наших предков из доиндустриальной эпохи будет казаться ничтожным (хотя для этого археологам будущего, возможно, придется исследовать и морские глубины, где будут покояться руины прибрежных мегаполисов из-за повышения уровня моря).

“

Человек создал более 300 000 синтетических соединений

Гипотетические историки из еще более далекого будущего, десятки и даже сотни миллионов лет спустя, будут искать следы нашей цивилизации в отложениях горных пород так же, как сегодня мы ищем кости динозавров. И они тоже обнаружат разнообразные и сложные скопления техноископаемых, которые наверняка удивят и озадачат их — и заставят глубоко задуматься о виде, их создавшем. ■

Сезоны души Хань Фэн

Внимание — самая редкая и самая чистая форма щедрости». Серия фотонатюрмортов «Дар» (англ. *The Gift*), созданная дизайнером и фотографом Хань Фэн,озвучна

этой мысли французского философа Симоны Вейль. Эти фотографии, сделанные в тишине ее нью-йоркской квартиры во время пандемии, представляют собой композиции в камерном стиле из фруктов, овощей, камней, керамики и предметов со всего мира, расставленных на старинном китайском столе.

Заурядное вдруг становится необычным. Тыква, застывшая в хрупком равновесии, надколотая фарфоровая миска, увядший цветок, рыба-сабля, которая, кажется, вот-вот вильнет хвостом и уплывет: каждый из этих элементов — не просто объект, а движение, мгновение, затерянное между воспоминанием и игрой. В объективе Хань Фэн кулинарные традиции, посуда и свет сливаются в единое целое — своего рода визуальный дневник, одновременно очень личный и понятный для всех.

Здесь нет необходимости в грандиозных пейзажах. Декором в этом театре служит домашняя обстановка, освещение простое, но продуманное до мелочей. Эти изображения дышат. Они рассказывают о разных порах года и кухнях, о радости, которую можно найти в текстурах и несовершенствах. В этом умиротворенном танце света и тени стираются границы между неподвижностью и движением, искусством и ритуалом, внешним и внутренним миром.

Серия фотографий «Дар», которая выставлялась в Бостоне и Шанхае, напоминает нам о том, что красота часто рождается не в масштабных жестах, а в тихом внимании к, казалось бы, незначительным вещам.

Хань Фэн, выросшая в Нанкине и Ханчжоу, черпает вдохновение в культурном богатстве своих корней. После переезда в Нью-Йорк в 1985 году она выстроила в сфере моды, дизайна и фотографии свой неповторимый художественный стиль, для которого характерны утонченность материалов и ремесленное мастерство. Ее работы выставляются по всему миру, в том числе в Музее Виктории и Альберта в Лондоне и в Новой галерее в Нью-Йорке. ■

ИДЕИ

Доктор философии,
автор диссертации
по австралийскому
детективному
роману (Университет
Центрального
Квинсленда) и по
криминальной
документалистике
(Сиднейский
университет),
Австралия.

Тру-крайм: почему мы так любим истории о преступлениях

Истории о реальных преступлениях, стоящие на стыке журналистских расследований и детективных романов, привлекают людей уже не первое столетие. С появлением подкастов и сериалов этот популярный жанр, получивший название криминальной документалистики или тру-крайм, получил новый виток развития. Желание понять непостижимое, пощекотать себе нервы и разграничить добро и зло частично объясняет повальный интерес к такого рода повествованиям, которые не только позволяют заглянуть в темные уголки человеческой души, но и поднимают ряд этических вопросов.

Oтцом документального криминального романа обычно называют американского писателя Трумена Капоте, который заложил основы жанра в своей книге 1966 года «Хладнокровное убийство», повествующей о реальном убийстве семьи фермеров из Канзаса, США. Чтобы разобраться в происшедшем, он провел собственное расследование и попытался не только детально изобразить жизнь жертв, но и, впервые, проникнуть в сознание преступников.

Однако если популярность жанра тру-крайм (от англ. *true crime*, «настоящее преступление») возросла в последние годы, повествования о преступлениях входят в число старейших сказительных традиций. С тех пор, как люди начали рассказывать друг другу истории, все-

возможные злодеяния не перестают быть темой сплетен, наставлений и предостережений.

Снижение затрат на печать начиная с XV века расширило доступ к текстам самого различного содержания, в том числе и к рассказам о преступлениях. В Европе самыми первыми популярными массовыми изданиями на криминальную тематику стали памфлеты и листовки, знакомящие читателей с преступлениями и быстро следующими за ними наказаниями (как правило, повешением). В 1849 году в Великобритании листовка с описанием казни Фредерика и Марии Меннинг, обвинявшихся в убийстве любовника Марии, была продана в количестве 2,5 млн экземпляров. Все эти незамысловатые истории доносили до читателя мысль о том, что если вы совер-

шаете нечто плохое, наказание не застает вас, себя ждать и будет жестоким.

С бумаги на экраны

Популярность криминальных историй росла параллельно с грамотностью мирового населения, облегчающей доступ к газетам, журналам и книгам. Отныне люди могли следить за великими преступниками у себя на работе, дома и на отдыхе. Со временем интерес стали вызывать не только убийства, но и громкие ограбления, крупные мошенничества и дела, связанные с наркотиками. Нас интригуют и преступления, совершенные знаменитостями, как, например, дело южноафриканского атлета Оскара Писториуса, осужденного за убийство своей подруги Ривы Стинкамп в 2013 году.

Печатный текст остается для жанра тру-крайм востребованным носителем, но в последние годы у него появились конкуренты: документальные фильмы и художественные адаптации реальных событий для большого экрана и телевидения, а также интернет-издания и форумы, посвященные обсуждению нераскрытых преступлений со всего мира. Их яркий пример — проект «Нераскрытые тайны» (англ. *Unresolved Mysteries*) на *Reddit*, число зарегистрированных пользователей которого достигло впечатляющей цифры в 4,4 млн человек.

Некоторые истории становятся настоящей сенсацией, захватывая людей во всем мире. Так, документальный детективный сериал «Создавая убийцу» (англ. *Making a Murderer*), созданный нью-йоркскими режиссерами Лаурой Ричарди и Мойрой Демос для сервиса *Netflix* в 2015 году и рассказывающий о Стивене Эвери, который был признан виновным в убийстве Терезы Холбак в штате Висконсин в 2005 году, только за первые 35 дней после его выхода посмотрели более 19 млн человек. Другой пример — подкаст *Serial*, запущенный Сарой Кениг в 2014 году в США и ставший настоящим хитом в мире аудио: его первые два сезона были скачаны более 340 млн раз.

Потребность понять

Современные истории о преступлениях, в каком бы формате они ни выходили, все так же уделяют внимание наказанию, но рассматривают его с более широкой моральной точки зрения. Они заставляют нас задуматься о том, как мы наказываем людей и насколько высока степень наказания. Этот жанр также знакомит нас с различными гипотезами, объясняющими причины злодействий.

Тру-крайм удовлетворяет наше естественное любопытство: по своей природе мы ощущаем необходимость разобраться в происходящем. Эта «потребность понять» делает важным элементом таких историй разгадку интриги, и большая часть аудитории не просто завороженно следит за развитием событий, но и жаждет развязки. Именно эта жажда объясняет наш интерес к нераскрытым преступлениям.

По сути, за этой тягой к таким неформальным «курсам подготовки» по криминалистике кроется стремле-

“
В 2024 году в Австралии женщины из коренных народов составляли около 3 % от взрослого женского населения, но 16 % жертв убийств

ние обеспечить свою безопасность. Некоторым людям истории тру-крайм просто позволяют быть в курсе событий преступного мира, но многие через них пытаются узнать, что движет преступниками, как проводятся расследования, как работает — или не работает — система правосудия. Есть и те, и среди них растет доля женщин, кто в таких историях черпает стратегически важную информацию о преступниках, живущих среди нас.

Этические проблемы

Рассказы в жанре тру-крайм, жертвы которых преимущественно женского пола, позволяют женщинам выработать тактику выживания в случае встречи со злодеем и дают им чувство контроля над ситуацией. Мы можем представить себя на месте жертвы и попробовать понять: могу ли я распознать угрозу? Какой была бы моя реакция? Однако с этической точки зрения это может создать проблему: истории, где речь идет о выходящих за рамки нормы происшествиях, могут заставить нас бояться чего-то крайне маловероятного и отвлечь от реальной опасности. Риск стать жертвой маньяка гораздо меньше возможности пострадать от рук своего же партнера: наш дом зачастую представляет собой более опасное место, чем темная парковка.

Другой этической проблемой этого жанра является транслируемый им образ «идеальной жертвы» — обычно это привлекательная, молодая и, как правило, белая женщина. Дело популярного видеоблогера 22-летней американки Гэбби Петито, убитой своим женихом во время их поездки по США в 2021 году, — наглядный пример того, как уголовное преступление и усилия

по его раскрытию могут вызвать настоящий ажиотаж в социальных сетях и полностью завладеть умом пользователей. Внимания заслуживают все преступления, но убийство Гэбби Петито вызвало несравнимо больший резонанс, чем аналогичные преступления, совершаемые по отношению к коренному населению.

Так, в 2024 году в Австралии женщины из коренных народов составляли около 3 % от взрослого женского населения страны, но 16 % жертв убийств. Похожая статистика отмечается и в Канаде: в том же 2024 году представительницы коренных общин составили 16 % жертв фемицидов, при том что их доля в населении — всего 4,3 %. В этой связи американский подкаст 2021 года *Black Girl Gone* («Пропавшая чернокожая девушка») ставит своей целью «рассказывать о забытых и игнорируемых обществом преступлениях, в результате которых пропали без вести или были убиты чернокожие женщины». Еще один популярный подкаст *Cuento Crimen* («Рассказы о преступлениях», 2020), выходящий на английском и испанском языках, также освещает уголовные дела, оставшиеся без внимания основных СМИ.

Некоторых людей тру-крайм привлекает потому, что позволяет им погрузиться в иной, полный опасностей мир. При этом убийства и другие леденящие кровь преступления, совершаемые «где-то в другом месте», позволяют им полнее ощутить комфортность своей жизни. Наконец, кого-то это может шокировать, но всегда найдутся люди, которые будут получать от описания ужасов преступления удовольствие.

“
Секрет успеха тру-крайма — продуманное повествование о важных социальных проблемах

Этот своеобразный вуайеризм и пугающее осознание того, что жертва — реальный человек, являются главным поводом для критики криминальной документалистики, как и стремление получить выгоду из боли и страданий

© Boris Séméniaiko для «Курьера ЮНЕСКО»

жертв и их близких. Однако некоторые работы в жанре тру-крайм действительно достойны восхищения. Как сказал американский писатель и критик Чарльз Гребер, «среди всех этих историй о головорезах иногда попадаются настоящие шедевры, создатели которых работают с грязью, но используют те же литературные приемы, что и криминальные журналисты, писатели и поэты». Одним словом, преступления могут лечь в основу серьезных произведений, приподнимающих завесу над нашей темной стороной и пытающихся проникнуть в тайны человеческой души.

От громких заголовков к сложному повествованию

Действительно, многие работы в стиле тру-крайм сегодня пишут профессиональные биографы, судебные эксперты, сыщики, историки, журналисты, юристы

и психологи. Создатели хитов в этом жанре дают интервью в СМИ, ходят по красной ковровой дорожке и получают призы. Возможно, главный секрет успеха тру-крайма заключается в продуманном, полном всевозможных нюансов повествовании, затрагивающем важные социальные проблемы. Это подтверждает все больше современных историй в этом жанре, в которых на первое место ставится тщательная проработка сюжета и кропотливый сбор информации, а не фотографии с места преступления и не броские заголовки с шаблонным делением людей на «хороших» и «плохих».

Преступления — явление универсальное, они совершались и будут совершаться всегда и везде. Однако то, что считается преступлением, и соответствующие наказания меняются в разные эпохи. Например, с середины XX века законы в отношении продажи и потребления алкоголя во многих странах

стали менее суровыми. А с развитием новых технологий появились и новые виды преступлений, такие как все более ухищренные способы мошенничества и правонарушения в интернете.

Сегодня, когда кажется, что мир все больше погружается в хаос и нестабильность, документальные криминальные истории позволяют нам провести четкую границу между добром и злом. Мы находим утешение в мысли, что большинство людей признают определенные действия противоправными и разделяют наше негодование, когда совершаются самые тяжкие преступления. Наконец, этот жанр, зачастую осуждаемый, но прочно укоренившийся в популярной культуре, позволяет сублимировать наши агрессивные импульсы и достичь своего рода катарсиса. Интерес к нему является не признаком отклонения, но скорее способом защититься от других и от самих себя. ■

Самир Сайег: «Каллиграфия — это абстрактное искусство в высшей степени»

© Nicole Hamouche

Ливанский мыслитель, поэт и искусствовед Самир Сайег считается одной из наиболее выдающихся фигур современной арабской каллиграфии. Абстрагируясь от значения букв и черпая вдохновение в геометрических формах, он вносит в универсальный язык каллиграфии собственный уникальный вклад. Его работы, в которых ощущается влияние минимализма, можно увидеть в крупнейших выставочных залах мира, включая Британский музей в Великобритании и Фонд искусства «Барджил» в ОАЭ.

Как вы пришли в мир каллиграфии?

В мир каллиграфии я пришел дважды: первый раз в детстве, благодаря моим учителям. Они хвалили меня за красивый почерк и всячески подбадривали, и я серьезно увлекся этой дисциплиной. В словаре арабского языка «Аль Мунджид» я нашел текст каллиграфа Фуада Эстефана об арабской каллиграфии, разных ее стилях и форматах и стал копировать их.

Позднее я вновь вернулся к каллиграфии, уже будучи искусствоведом и изучая арабское наследие в современном мире. Я занимался исследованиями о Ливане и арабском мире вообще и в какой-то момент осознал, что арабская каллиграфия — это величайшее искусство, которое отражает в себе философию и мировоззрение, отличные от тех, что развивались на Западе со времен Древней Греции до XX века. Когда я понял, что арабские каллиграфы уделяют особое внимание декоративному аспекту этого искусства, я также решил заняться его изучением и уже не смог остановиться.

Где вы работаете? Как выглядит ваш обычный день?

Я работаю у себя дома, в старинном бейрутском квартале Жеммайзе, в отдельном помещении, служащем мне студией. Я встаю с восходом солнца и готовлю себе кофе. Мы с супругой слушаем музыку и новости. Затем я приступаю к работе. У меня под рукой всегда есть бумага, где я могу записывать идеи, которые приходят мне в голову. Можно сказать, что мое воображение — это моя вторая мастерская. Ведь до того как нарисовать букву, я должен сначала представить ее. А для этого мне нужно лечь или закрыть глаза.

Расскажите о ваших источниках вдохновения.

Их много, и в каждом из них есть доля загадочности. Бывает, что они уходят

корнями к очень древним источникам, дошедшим до нас из глубины веков. А бывает, что вдохновение приходит ко мне при взгляде на цветок или травинку, при чтении книг, разглядывании фотографий. Вдохновить меня могут и мои сны. Мое вдохновение — плод неустанного созерцания.

Источником вдохновения для меня могут стать и происходящие в мире события, которые косвенно меня затрагивают. Так, мой цикл *Villes ancrées/ancestrales* появился на свет в результате размышлений о войнах, пережитых в последние годы древними городами Ближнего Востока, такими как Мосул, Алеппо и Бейрут. Боль, ощущаемая мной при виде разрушений, побудила меня обратиться к черным чернилам, которые доминируют в этих работах, и к абстрактным формам, выражющим безмолвный крик моей души.

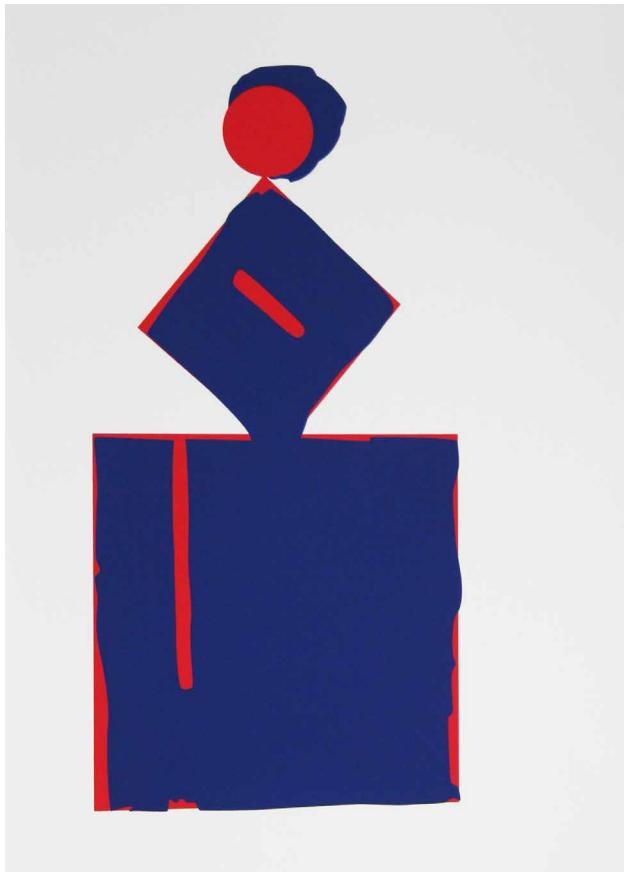
Меня вдохновляют также законы геометрии, принципы равновесия, симметрии и совершенства формы.

Какое определение каллиграфии вы можете дать для людей, незнакомых с этим видом искусства? Можно ли считать ее особым языком?

Каллиграфия — это искусство формы. Ибн Мукла, один из выдающихся аббасидских каллиграфов X века, определял ее как дисциплину, которой присущи одновременно изящество формы и точность расположения букв. Он применил к этому искусству законы геометрии.

Каллиграфия играла в арабском мире важную роль, в частности потому, что язык изначально существовал только в устной форме. Ее целью было не письмо как такое, а придание формы вдохновенному слову. По мере того, как это искусство развивалось, из многообразия составляющих арабские буквы форм возник целый язык. Когда эти формы располагаются в определенном порядке, они создают визуальный язык, доступный не только носителям арабского языка, но и всем остальным, ибо язык форм универсален.

“
**Я осознал,
что арабская
каллиграфия —
это величайшее
искусство, которое
отражает в
себе философию,
отличную от
западной**

▼ Работа из серии «Хвала буквам» (In Praise of Letters), 2011 г.

Вы не только каллиграф, но и поэт. Как поэзия и каллиграфия подпитывают друг друга?

Мне кажется, во мне нет дихотомического деления на поэта и каллиграфа. И поэзия, и каллиграфия рождаются из внутреннего, врожденного импульса, и два этих средства выражения находятся в гармоничных, почти любовных отношениях.

После выхода моего первого сборника стихотворений война и ее последствия вынудили меня перестать писать. Бейрут был изолирован от мира и разрушен, никто уже не читал и не публиковал книг. Это было сложное время, когда для поэзии не оставалось места. И я полностью посвятил себя каллиграфии.

Позднее, когда я стал преподавать графику и типографику, я начал писать стихи о буквах. Я озаглавил их «Воспоминания о буквах», как будто буквы были живыми существами, которые, претерпевая метаморфозы, становились поэтическими символами.

Ваши работы почти сразу стали считаться воплощением современного видения каллиграфии. В чем оно выражается?

Чтение и практика позволили мне освободить каллиграфию от ее функции как средства письменности, поскольку главное в каллиграфии — ее эстетика, которая берет истоки в формах и геометрии. А мир форм, рожденный в воображении, гораздо шире, чем мир словаря.

“
Главное в
калиграфии —
ее эстетика

Современное видение, транслируемое образованными и культурными кругами Запада, пришло из мира искусств и нашло свое выражение прежде всего в абстракции. А каллиграфия — искусство абстракции в высшей степени. Это не сокращение того, что существует, что мы видим, а воплощение того, что нам невидимо.

Чем старше я становлюсь, тем больше я освобождаюсь от влияния прошлого, от правил и заведенных порядков. А чем меньше правил меня ограничивают, тем больше я прихожу к некой форме современности.

Почему каллиграфия универсальна?

Каллиграфия универсальна, потому что это вид изобразительного искусства, основанный на геометрии и форме. Она исполняет свое предназначение, как только встречается со взглядом зрителя, которому вовсе не обязательно постигать смысл изображенных слов. Арабская каллиграфия, как и китайская, не ставит цели передать реальность. Ее задача — выразить личный опыт художника, его конфликты с самим собой, жизнью или тем, что называют скрытым мировым порядком. В основе и арабской, и китайской каллиграфии лежат форма и образ. Техника их исполнения, однако, различна: в Китае используется кисть, в арабских странах — перо или тростниковый калам.

Осталось ли еще место для каллиграфии сегодня, когда цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни? Есть ли интерес к этому древнему виду искусства среди молодежи?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, я хотел бы подчеркнуть, что каллиграфия кардинально отличается от типографики и графики. Буквы в цифровом формате выполняют конкретные функции, связанные с письмом. Каллиграфия же принадлежит к категории эстетики. Это искусство, не несущее практических функций.

Я считаю, что каллиграфия остается актуальной даже в этом пронизанном цифровыми технологиями мире, и могу с уверенностью утверждать, что молодые художники нашего времени относятся к ней с величайшим почтением. Зачастую она представляется им своего рода магическим искусством, наделенным для них смыслом. Сегодня в арабском мире на наших глазах рождается новое поколение каллиграфов. Пусть их не так много, но ими движут амбиции и страстное увлечение этим видом искусства, и они не боятся экспериментировать. И я всей душой их поддерживаю. ■

▼ Работа из серии «Древние города» (фр.Villes ancestrales), 2015 г.

Наука во благо океанов: молодежь в действии

В 2021 году стартовала серия **экспедиций по сбору экологической ДНК (эДНК)**¹, в ходе которых сотни студентов и школьников смогли собрать пробы воды на морских объектах всемирного наследия с помощью специальных наборов для выявления и учета местных видов. Цель инициативы — **создать открытую базу данных для изучения последствий изменения климата в очагах морского биоразнообразия**. Вторая фаза проекта по сбору эДНК начала осуществляться в июне 2025 года.

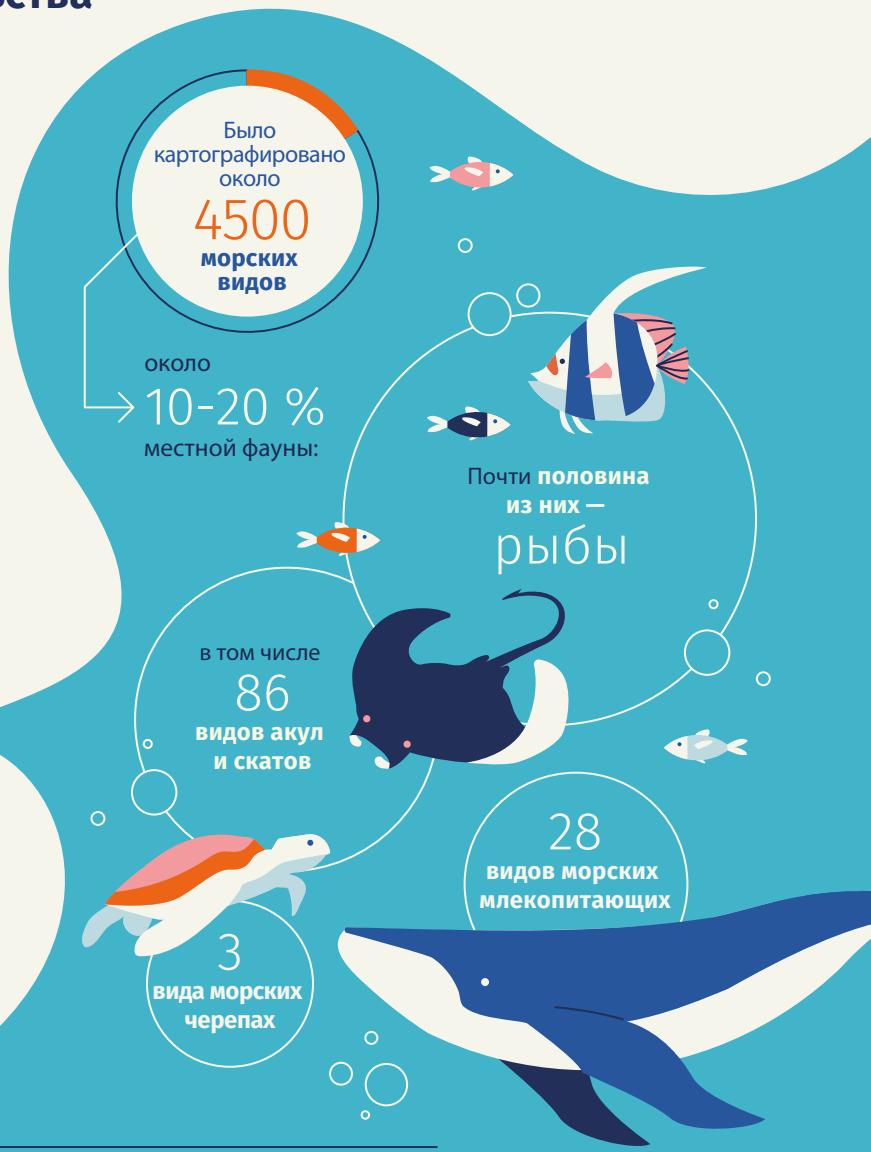

Сбор данных без вмешательства в окружающую среду

В течение трех лет

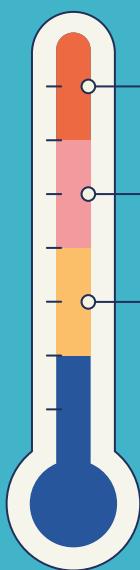
Полученные пробы отправлялись в центральную лабораторию **для выделения, анализа и сопоставления эДНК с эталонными базами данных с целью идентификации**.

[1] Проект реализуется в сотрудничестве между Межправительственной океанографической комиссией (МОК) и Центром всемирного наследия ЮНЕСКО при поддержке правительства Фландрии.

Тревожные выводы

Потепление Мирового океана может вытеснить множество видов из их естественной среды обитания.

Вплоть до
100 % видов рыб на тропических и субтропических объектах могут оказаться под угрозой,

в то время как
25 % видов рыб, обитающих в умеренных широтах, рискуют столкнуться с температурами, превышающими их температурный предел.

Текущее состояние жизни в Мировом океане

Результаты проекта по сбору эДНК **помогают лучше понять** воздействие изменения климата на морские виды, а значит — эффективнее их защищать.

Данные Информационной системы по океаническому биоразнообразию (ОБИС) ЮНЕСКО/МОК позволяют оценить состояние разнообразия океанических видов.

Согласно им, на морские объекты всемирного наследия приходится более 33 % уязвимых и находящихся под угрозой исчезновения морских видов планеты. Они также являются хранилищем 20 % мирового «голубого углерода» и содержат 15 % от общей площади всех коралловых рифов.

Объекты ЮНЕСКО как центры обучения устойчивому развитию

В практическом руководстве *UNESCO sites as partners for Education for Sustainable Development (2025)* представлены **35 идей** учебных мероприятий.

Объекты ЮНЕСКО

(на май 2025 года):

759 биосферных заповедников

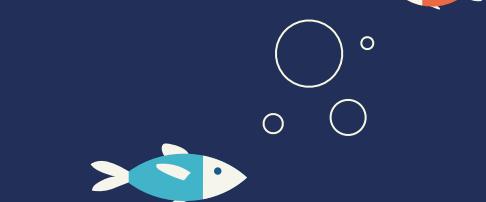
229 глобальных геопарков

1223 объекта всемирного наследия (включая 51 морской объект)

51 демонстрационный объект по экогидрологии

113 музеев воды

В общей сложности
ОКОЛО 6 %
всей суши планеты

unesco

В память о Милане Кундере

HOMMAGE À MILAN KUNDERA

DISCOURS
PRONONCÉS À L'UNESCO
LE 30 MAI 2024

nrf

unesco

Gallimard

30 мая 2024 года в штаб-квартире ЮНЕСКО прошла церемония, посвященная памяти и наследию чешско-французского писателя и драматурга Милана Кундеры, оставившего яркий след в современной литературе.

В мероприятии приняли участие издатели, переводчики и друзья знаменитого автора «Невыносимой легкости бытия», которые воздали дань его многоголосому творчеству и отметили общечеловеческое значение его размышлений об изгнании, памяти и европейской идентичности.

Данная публикация, где собраны тексты прозвучавших на церемонии выступлений, представляет собой литературное и интеллектуальное посвящение, достойное произведений, повлиявших на несколько поколений читателей во всем мире.

Совместное издание ЮНЕСКО и Gallimard
64 стр., 118 × 185 мм, твердый переплет

ISBN 978-92-3-200340-9

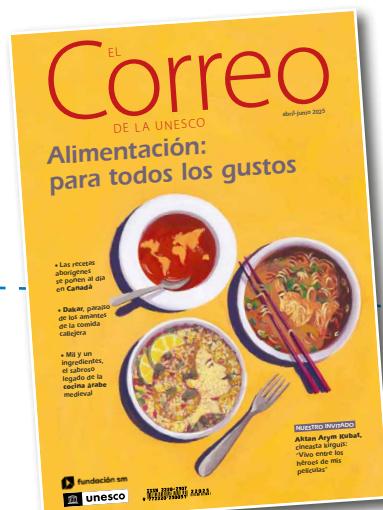
(издание на фр. языке)

10 €

Подпишитесь на «Курьер ЮНЕСКО»

Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» представлен на шести официальных языках Организации, а также на каталонском и эсперанто.

Подпишитесь на бесплатную электронную версию журнала.

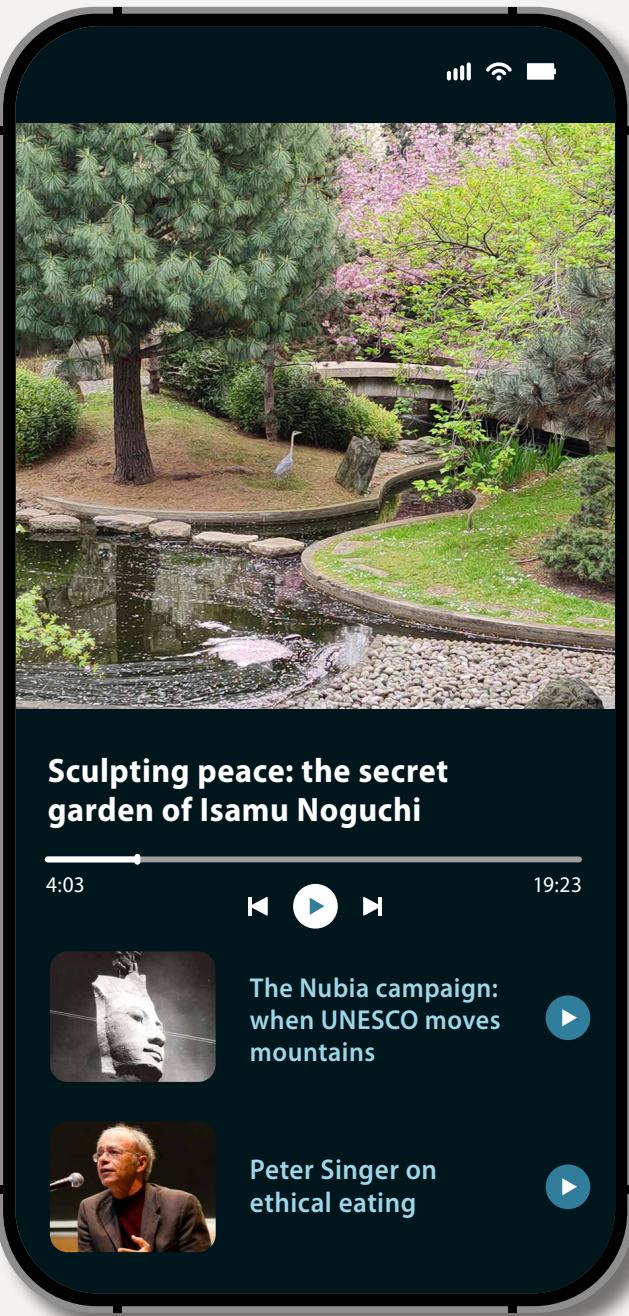
<https://courier.unesco.org/ru/subscribe>

Курьер ЮНЕСКО

podcast

На одной волне с «Курьером».

Не пропустите наши последние эпизоды.

Сверху вниз: © UNESCO / Anne Hermelin Lizet • © UNESCO / Nenadovic • CC BY 3.0 / Photo : Joel Travis Sage • Smartphone : © Ankit RK Garg/Shutterstock

Любите читать «Курьер ЮНЕСКО»?
Теперь его можно и слушать!
Подкасты «Курьера» (на английском
и французском языках) предлагают
познакомиться с различными
точками зрения на актуальные
темы.

<https://www.unesco.org/en/podcasts/courrier>